Paperna О хедерахъ

О ХЕДЕРАХЪ ВООБЩЕ

И

О ХЕДЕРАХЪ ГОРОДА ПЛОЦКА

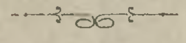
ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

1884

СОЧИНЕНІЕ

А. И. ПАПЕРНЫ,

Учителя Еврейскаго Закона Вѣры при Плоцкихъ гимназіяхъ.

* * *

Въ видахъ просвѣщенной и человѣколюбивой заботливости о благѣ подростающаго еврейскаго юношества, Г. Начальникъ Плоцкой губерніи, Генералъ-Маіоръ С. И. Толстой, поручилъ мнѣ изложить свой взглядъ на состояніе еврейскихъ вѣроисповѣдныхъ школъ или ,,хедеровъ" въ гор. Плоцкѣ, а равнымъ образомъ о мѣрахъ, которыя необходимо предпринять для того, чтобы поставить ихъ въ положеніе, соотвѣтствующее ихъ назначенію.

Стоя близко къ образованію еврейскаго юношества по своему происхожденію и званію и ознакомившись съ состояніемъ хедеровъ гор. Плоцка во время моего непосредственнаго наблюденія за ними по порученію бывшаго Начальника Плоцкой учебной дирекціи, я тѣмъ охотнѣе принялъ на себя порученіе Г. Плоцкаго Губернатора, что лично убѣжденъ въ неотлагательной потребности разъясненія этого вопроса. Составленная мною, во исполненіе этого порученія, записка подъ заглавіемъ ,,О хедерахъ гор. Плоцка" препровождена была Г. Губернаторомъ Г. Начальнику Плоцкой учебной дирекціи, Д. С. С. А. С. Худзинскому, который, найдя взгляды и факты, собранные въ этой запискѣ, заслуживающими вниманія, предложилъ мнѣ помѣстить ее въ одномъ изъ педагогическихъ журналовъ. Взявшись затѣмъ за обработку своей записки для печати, я счелъ нужнымъ пополнить ее новыми данными, обязательно

сообщенными мнѣ канцеляріею Плоцкой учебной дирекціи и Г. Плоцкимъ Полиціймейстеромъ, а равно расширить ея предѣлы изложеніемъ исторіи развитія хедеровъ на западѣ и у насъ. Причемъ нужнымъ считаю присовокупить, что хедеры прочихъ губерній Царства и Имперіи почти ничѣмъ не отличаются отъ описанныхъ мною хедеровъ Плоцкой губерніи, такъ что выводы мои о послѣднихъ могутъ быть отнесены и къ первымъ.

А. И. Паперна.

I.

Очеркъ исторіи возникновенія и развитія школъ у евреевъ.

Словомъ „хедеръ“ (собственно означающимъ: комнату, избу) евреи называютъ вѣроисповѣдную школу, низшую и среднюю. Слово это въ смыслѣ школы не встрѣчается нигдѣ ни въ Талмудѣ, ни въ послѣдующей раввинской письменности, а находимъ его впервые и то только въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ XVII вѣка. Прежде же народныя школы носили названіе „Бетъ-Сеферъ“ (домъ книги), а также „Бетъ-Раббанъ“ (домъ учителя). Народныя школы существовали у евреевъ искони вѣковъ во всѣхъ странахъ, куда ни забрасывала ихъ злая судьба. Нельзя отрицатъ существованія у евреевъ особенной потребности въ духовной пищѣ. Въ то время, когда введеніе обязательнаго обученія въ концѣ XIX столѣтія встрѣчаетъ еще много непреодолимыхъ препятствій во многихъ просвѣщенныхъ странахъ Европы, у евреевъ еще до христіанской эры существовало на дѣлѣ обязательное обученіе не въ смыслѣ, конечно, полицейско-принудительномъ, а въ смыслѣ религіозно-нравственнаго долга, и въ то время, когда въ нѣкоторыхъ странахъ Европы донынѣ число грамотныхъ ограничивается 4% или 5% всего народонаселенія, евреи даже въ мрачные средніе вѣка были почти поголовно грамотны. Это впрочемъ вы-

текаетъ изъ сущности Моисеева законодательства, не ограничивающагося одною вѣрою, а предписывающаго *познавать Бога*. Вспомогательнымъ же средствомъ къ познанію Бога должна была служить „книга Закона“. Изученіе Торы и обученіе ей дѣтей поставлено Моисеемъ въ обязанность каждому еврею. „*Да будутъ слова эти, которыя повелѣваю тебѣ сегодня, въ сердцѣ твоемъ и повторяй ихъ дѣтямъ твоимъ и бесѣдуй о нихъ, сидя въ домѣ твоемъ, идучи дорогою и ложась и вставая*“. (Второз. VI. 6. 7.) „*Да не отходитъ сія книга Закона отъ устъ твоихъ, но поучайся въ ней и день и ночь, дабы въ точности исполнять все что въ ней написано*“. (Іисусъ Нав. I. 8.). Благодаря этому постановленію, евреи дѣйствительно сдѣлались „народомъ книги“, какъ ихъ называли Арабы еще задолго до Магомета *). Книгою еврейскій народъ началъ свою исторію, и появленіе въ средѣ его замѣчательной книги часто производило переворотъ въ его жизни, составляло эпоху въ его исторіи.

Это постановленіе Моисея, какъ большая часть другихъ его законоположеній, получила однакожъ полное примѣненіе только по возвращеніи евреевъ изъ Вавилоніи. Эздра, котораго Талмудъ по справедливости называетъ „*великимъ писателемъ*“ и „*вторымъ Моисеемъ*“, понявъ, что главною причиною неисполненія народомъ законовъ Моисеевыхъ во все время перваго храма, служило то обстоятельство, что св. Писаніе во всю эту эпоху было достояніемъ

---

*) Этимъ именемъ, по арабски „Ahlul Kitab“ Магометъ въ Коранѣ часто называетъ евреевъ. См. также: Graetz's geschichte des Judenthums. Томъ V, стран. 86.

однихъ только священниковъ, которые, по примѣру египетскихъ жрецовъ, держали его втайнѣ отъ народа, принялъ цѣлесообразныя мѣры къ распространенію въ массѣ народа знанія св. книгъ. Съ этою цѣлью были основаны имъ и его послѣдователями школы для взрослыхъ, въ которыхъ учителя толковали св. Писаніе и традиціонные законы. Школъ для дѣтей въ то время еще не существовало. Обученіе дѣтей производилось тогда отцомъ каждаго семейства. Народныя школы стали впервые возникать незадолго до разрушенія втораго храма. Домашнее воспитаніе по многимъ причинамъ стало тогда уже недостаточнымъ: *во первыхъ*, народъ, достигши значительной степени развитія подъ вліяніемъ высшихъ школъ и многочисленныхъ ученыхъ корпорацій, не могъ уже не видѣть недостатковъ домашняго образованія; *во вторыхъ*, наступившее тогда смутное время и явные признаки падевія еврейскаго государства, указало лучшимъ представителямъ народа на необходимость возможно большаго распространенія знанія Торы и охраненія его отъ забвенія; дѣло тогда шло уже не только о воспитаніи и обученіи грамотѣ, а объ основательномъ ознакомленіи юношества съ закономъ Моисеевымъ и обычаями предковъ, дабы народъ въ предвидимой близкой потерѣ своей политической самостоятельности и разсѣяніи его по лицу земли, не былъ осужденъ, по крайней мѣрѣ, на нравственную смерть и сохранилъ свою религіозно-національную индивидуальность; *въ третьихъ*, при системѣ домашняго воспитанія, сироты и дѣти неграмотныхъ людей вовсе не имѣли возможности получать какое либо образованіе. Для удовлетворенія

этой потребности открыта была въ Іерусалимѣ Симеономъ бенъ-Шетахомъ (около 78 г. до Р. Х.) школа для дѣтей. Его примѣру послѣдовали скоро многіе другіе учители. Обязательное же школьное обученіе было введено въ царствованіе Агриппы II, первосвященникомъ Р. Іосуа б. Гамла (около 63 г. до Р. Х.), издавшимъ постановленіе, которымъ на каждую общину возложена была обязанность открытія у себя школъ для дѣтей младшаго возраста. Это постановленіе, встрѣченное всеобщимъ сочувствіемъ, принесло обильные плоды и, распространенное и дополненное дальнѣйшими распоряженіями талмудистовъ, положило основаніе цѣлой организаціи народныхъ школъ. которыя повсемѣстно и особенно въ большихъ городахъ быстро распространились. Такъ Талмудъ разсказываетъ, что въ одномъ гор. Бетарѣ, предъ возстаніемъ Баръ-Кохбы (во II столѣтіи послѣ Р. Х.) было около 400 народныхъ школъ. Какое значеніе придавали тогда народнымъ школамъ видно изъ слѣдующихъ предписаній Талмуда. „Если въ какомъ нибудь городѣ нѣтъ школы, то его принуждаютъ клятвою къ открытію таковой“ [1]). Нельзя жить въ городѣ, въ которомъ нѣтъ школы [2]). Если городъ раздѣленъ на двѣ части рѣкою, не снабженною крѣпкимъ мостомъ, то каждая часть обязана имѣть особую школу [3]). При отдачѣ квартиры въ наемъ человѣку неспокойнаго характера, или по роду своего занятія привлекающему въ домъ много народу, хозяинъ дома, по закону Талмуда, обязанъ былъ пс-

---

[1]) Talmud Baba-Batra 21.—[2]) Sanhedrin—17. [3]) Baba-Batra 21.

просить на это позволеніе остальныхъ жильцовъ; при отдачѣ же квартиры подъ училище хозяинъ не обязанъ былъ испрашивать такого позволенія [1]). Исключеніе это было сдѣлано закономъ для того, чтобы ничто не мѣшало развитію школъ. Учитель существующей школы не вправѣ мѣшать другому открыть рядомъ съ нею другую школу, потому что конкурренція въ школьномъ дѣлѣ желательна [2]).

Въ первыя времена школы, за недостаткомъ другихъ просторныхъ помѣщеній, часто помѣщались въ молитвенныхъ домахъ, носившихъ названіе: „Bote-hakneses" и „Be-Knischto", гдѣ дѣти обучались чтенію вѣроятно у синагогальнаго чтеца. Обычай употреблять молитвенные дома на школы былъ вѣроятно очень распространенъ, ибо и по сіе время евреи называютъ молитвенный домъ „школою" (die Schule). *) Въ позднѣйшія же времена для народныхъ школъ назначались особыя помѣщенія.

Учительское званіе пользовалось всеобщимъ почетомъ. При появленіи учителя всѣ вставали [3]). Послѣ смерти учителя ученики носили трауръ. Если представлялся случай оказать услугу отцу и учителю, то преимущество давалось учителю [4]). Талмудъ говоритъ „благоговѣніе предъ учителемъ должно быть похоже на благоговѣніе предъ Богомъ [5]). Маймонидъ говоритъ: „высокое почтеніе и благого-

---

*) И у насъ, на Литвѣ, и въ Царствѣ Польскомъ молитвенные дома, наз. „Бетъ-Гамидрашъ", служатъ мѣстомъ обученія для юношей взрослыхъ, для каковой цѣли при нихъ находятся болѣе или менѣе значительныя библіотеки.

[1]) Baba-Batra 21.—[2]) Тамъ же.—[3]) Talmud Keduschin 32. [4]) Tal. Baba-Mecia 33. [5]) Abbot 4. 5.

вѣніе, которыми мы обязаны родителямъ, слѣдуетъ еще въ высшей степени учителю: ибо отецъ доставляетъ намъ матеріальныя средства и временное счастіе, учитель же, просвѣщая нашъ умъ, доставляетъ намъ нравственное наслажденіе и вѣчное блаженство“ [1]). Это благоговѣніе къ учителямъ того времени объясняется еще тѣмъ, что сами учителя смотрѣли на свое занятіе, какъ на священнодѣйствіе и были далеки отъ всякихъ корыстныхъ видовъ. „Не дѣлай изъ твоихъ познаній вѣнца, чтобы гордиться имъ, или заступа, чтобы копать имъ, т. е. не дѣлай изъ нихъ промысла“ говорили тогдашніе учители. (Abbot гл. 4). Учители и судьи (эти двѣ должности, требующія спеціальнаго знанія закона и высокаго нравственнаго ценза, часто соединялись тогда въ одномъ лицѣ) исполняли принятыя на себя обязанности безвоздмездно; для пропитанія же своего семейства каждый изъ нихъ долженъ былъ внѣ служебнаго времени заниматься какимъ либо другимъ промысломъ; но такъ какъ многіе бѣдные учители въ остававшееся свободное время не были въ состояніи зарабатывать себѣ и насущнаго хлѣба, имъ впослѣдствіи было дозволено получать какое либо вознагражденіе, но чтобы не профанировать въ глазахъ народа и самихъ учителей это священное занятіе, Талмудъ называлъ это вознагражденіемъ не за обученіе, а за затраченное время. За то попасть въ учители было тогда не такъ легко какъ въ еврейскихъ школахъ настоящаго времени. Отъ учителя требовали не только основательнаго знанія

[1]) Маймонидъ Hilchot Talmud-Tora 5. 1.

предмета но и высокой нравственности, любви и преданности своему дѣлу. Цитируя характеристику достойнаго учителя пророка Малахіи (Гл. II. 6. 7.): *„Ученіе истинное было въ устахъ его и не находилась на языкѣ его неправда, онъ ходилъ со мною въ мирѣ и праведности и многихъ отвратилъ отъ беззаконія, ибо уста священника должны хранить вѣдѣніе и ученіе должно искать въ устахъ его, ибо онъ Ангелъ Господенъ"*, Талмудъ прибавляетъ: „если учитель похожъ на Ангела Господня, тогда только слѣдуетъ искать ученія въ устахъ его". Не назначали на учительскія должности женщинъ и холостыхъ [1]). Назначеніе на должности наставниковъ людей несемейныхъ считалось неудобнымъ въ нравственномъ отношеніи. Не принимали также на эту должность людей вспыльчиваго характера. *„Стыдящійся обращаться съ разспросами ничему не выучится*, говорили талмудисты, *а вспыльчивый не годенъ въ учители"* (Abbot 2). Ученіе было обязательно только для мальчиковъ, а для дѣвочекъ нѣтъ [2]). Мальчиковъ принимали въ школу не раньше 6-тилѣтняго, а въ случаѣ слабости тѣлосложенія не раньше 7-ми лѣтняго возраста [3]). Главными учебными предметами были: 1) *Микра*, т. е. первоначальное чтеніе, молитвы и св. Писаніе; 2) *Мишна*, т. е. сводъ всѣхъ раввинскихъ законоположеній, составленный въ 180 г. послѣ Р. Х. патріархомъ Іудеи, Рабби Іегудою Святымъ и 3) *Гемара*, т. е. толкованіе Мишны (Abbot 5). Каждый изъ этихъ предметовъ составлялъ пятилѣтній курсъ [4]). Каждый курсъ раздѣлялся на отдѣленія или классы, при которыхъ состояли особые учи-

---

[1]) Маймонидъ Hilchot Talmud-Tora II 5.—[2]) Талмудъ Keduschin 29.—[3]) Талмудъ Baba-Batra 21.—[4]) Abbot 5.

теля. Ученики занимались также списываніемъ съ книги важнѣйшихъ отрывковъ св. Писанія. На высшихъ курсахъ, кромѣ еврейскихъ предметовъ, излагались также свѣдѣнія изъ другихъ наукъ, какъ то: математики, астрономіи, естествовѣдѣнія и проч. [1]) настолько, насколько это необходимо было для пониманія Мишны и Гемары. Р. Симонъ б. Гамліэль, разсказываетъ: „Въ домѣ отца моего было около 1000 учениковъ, изъ которыхъ половина обучалась исключительно еврейскимъ предметамъ, другая же половина также греческой наукѣ".

Число учениковъ въ каждомъ классѣ не должно было превышать 25, если же въ школу поступало больше этого числа, то учителю давали помощника, если же ихъ набиралось болѣе 40, то школу раздѣляли на 2 параллельныхъ класса, изъ которыхъ каждый имѣлъ особаго учителя [2]). Во время преподаванія учитель сидѣль на возвышенномъ мѣстѣ, ученики же размѣщались въ полукругѣ противъ него такъ, чтобы лица всѣхъ были обращены къ нему (тр. Мегила стр. 21). Учитель былъ обязанъ дорожить честью своихъ учениковъ (Abbot 4). Тѣлесное наказаніе было дозволено, но только въ рѣдкихъ случаяхъ, да и то съ большею осторожностію; запрещалось наказывать дѣтей палкою или розгами [3]). Учитель не долженъ былъ обнаруживать гнѣвъ, когда ученики обращались къ нему съ разспросами, а наоборотъ онъ обязанъ былъ поощрять къ тому своихъ учениковъ и повторять данный урокъ до тѣхъ

[1]) Маймонидъ Hilchot Talmud-Tora I. 12.—[2]) Талмудъ Baba-Batra 21.—[3]) Маймонидъ Hilchot T. T.

поръ, пока онъ не станетъ понятнымъ для всѣхъ [1]). Учитель обязанъ былъ держаться съ достоинствомъ, не позволять себѣ легкомысленныхъ поступковъ или неприличныхъ шутокъ въ присутствіи учениковъ. также не пить, не ѣсть и не купаться вмѣстѣ съ ними, дабы не терять уваженія ихъ [2]). Запрещалось ученикамъ сидѣть на мѣстѣ учителя [3]), ходить рядомъ съ нимъ [4]), оспаривать его мнѣніе и называть его по имени даже за глазами [5]). Учителя часто пользовались при обученіи помощью лучшихъ учениковъ, т. наз. „Resch-Duchno", которые, выслушавъ объясненіе даннаго урока учителемъ, повторяли его менѣе понятливымъ товарищамъ. Сами родители приводили своихъ дѣтей въ школу; даже знатнѣйшія лица не уклонялись отъ этой обязанности, считая это богоугоднымъ дѣломъ. Нѣкоторыя общины, однакожъ, не довѣряя заботливости родителей, избрали изъ своей среды лучшихъ гражданъ, на которыхъ возлагали обязанность приведенія дѣтей въ школу. Они назывались „Maftire-Kenissiot".

Таковы были еврейскія школы въ древнія времена въ Палестинѣ, Персіи и Вавилоніи, откуда онѣ перенесены были въ концѣ X столѣтія, вмѣстѣ съ Талмудомъ, въ Испанію, Италію, Францію, Германію и другія страны Европы.

Въ *средніе вѣка* особенно благотворна была, по своимъ блестящимъ результатамъ, дѣятельность еврейскихъ школъ въ Испаніи. Пользуясь, подъ влады-

---

[1]) Маймонидъ Hilchot T. T.—[2]) Тамъ же.—[3]) Talmud Keduschin.—[4]) Песахимъ 51.—[5]) Talmud Sanhedrin 109.

чествомъ Мавровъ, широкими гражданскими правами, евреи Пиренейскаго полуострова, наравнѣ съ арабами, дѣятельно занимались науками и искусствами; тамъ поэтому въ высшихъ школахъ, совмѣстно съ основательною разработкою еврейскаго языка, св. Писанія и талмудической литературы, въ широкихъ размѣрахъ преподавались языки: арабскій и испанскій, философія, математика, астрономія, а въ особенности медицина. Изъ этихъ то школъ вышли величайшіе поэты и ученые еврейскіе. При совершенномъ отсутствіи въ средневѣковой Европѣ всякихъ школъ, когда первые зачатки европейскаго просвѣщенія таились въ темныхъ кельяхъ монастырей, еврейско-испанскія школы, наравнѣ съ арабскими, были единственными разсадниками и хранителями науки. *) Тогдашніе французскіе и нѣмецкіе евреи стояли гораздо ниже своихъ испанскихъ единовѣрцевъ въ интеллектуальномъ отношеніи вслѣдствіе низшаго развитія господствующаго населенія этихъ странъ, а также вслѣдствіе крайняго ограниченія правъ евреевъ въ этихъ странахъ и частыхъ преслѣдованій ихъ. Школы ихъ поэтому носили крайне исключительный характеръ. Забота же о школьномъ дѣлѣ не только не ослабѣла отъ частыхъ преслѣдованій, но наоборотъ даже усиливалась, хотя качество школъ понизилось по мѣрѣ пониженія уровня народнаго благосостоянія и развитія. Въ средніе вѣка не было еврейской общины, въ которой не существовало бы школы. Самые бѣдные евреи не уклонялись отъ платы за обу-

*) См. Исторію умственнаго развитія Европы Дж. В. Дрэпера, томъ 2-й.

ченіе своихъ дѣтей, хотя для этого приходилось отказать себѣ въ самомъ необходимомъ, продать единственный подсвѣчникъ, послѣднюю подушку. Для дѣтей бѣдныхъ и сиротъ повсюду были содержимы на счетъ общества особыя школы, т. наз. „Талмудъ-Торы“. Раввины того времени не отставали отъ своихъ предшественниковъ въ поддержаніи школьнаго дѣла, какъ личнымъ наблюденіемъ и преподаваніемъ, такъ и многочисленными регламентаціями. Въ книгѣ „Сеферъ Хассидимъ“ (книга набожныхъ), авторъ которой жилъ въ концѣ XII вѣка, находимъ, между прочимъ, слѣдующія постановленія по школьному дѣлу. „Учитель не долженъ терпѣть допосчика между своими учениками“. „Учитель не долженъ задавать своимъ ученикамъ ничего такого, чего они не могутъ вполнѣ понять“. „Надо обращать вниманіе на то, чтобы ребенокъ понималъ все то, что онъ проходитъ въ классѣ, даже тогда, когда онъ учится чтенію.“ „Надо обращать вниманіе на то, чтобы дѣти добрыя не учились вмѣстѣ съ испорченными.“ „Надо обучать ребенка тому, къ чему онъ оказываетъ способность и склонность.“ „Косноязычному ученику учитель поручаетъ предлагать свои вопросы по выходѣ другихъ учениковъ изъ школы, или письменно, чтобы своею рѣчью онъ не возбуждалъ смѣха въ товарищахъ.“

Не менѣе замѣчателенъ уставъ еврейскихъ школъ подъ названіемъ „Хуке-Гатора“, написанный на еврейскомъ языкѣ въ XIII столѣтіи, авторомъ, кажется, французскаго происхожденія и находящійся въ руко-

писи въ Оксфордской библіотекѣ *). Позаимствуемъ изъ него для примѣра нѣкоторыя предписанія: „Слѣдуетъ назначать общинныхъ школьныхъ надзирателей, которые наблюдали бы за соразмѣрностію задаваемыхъ уроковъ, слѣдили бы за способностями, склонностями и прилежаніемъ учениковъ, а также за преподаваніемъ и пріемами учителей.“ „Когда надзиратель замѣчаетъ между учениками одного тупого, уступающаго въ развитіи своимъ товарищамъ, онъ обязанъ удалить его изъ этой школы, дабы онъ не задерживалъ успѣшнаго занятія болѣе способныхъ учениковъ, а также для того, чтобы учитель не бралъ за него напрасно платы“. „Учитель не долженъ принимать болѣе 10 учениковъ. Правда ученые талмудисты установили число учениковъ для одного класса 25, но это постановленіе относилось къ эпохѣ политической самостоятельности еврейскаго народа; ибо духъ свободный возвышенъ, мощенъ и ясенъ и легче воспринимаетъ познаніе, нежели духъ угнетаемый, который по слабости и приниженности своей, становится менѣе способнымъ къ усвоенію научныхъ свѣдѣній“. „Учителя должны пріучать дѣтей ко взаимному испытанію другъ друга по вечерамъ, съ цѣлью развитія ихъ умственныхъ способностей и пріученія къ самостоятельнымъ сужденіямъ“. „Учителя должны повторять съ учениками въ пятницу все пройденное ими за истекшую недѣлю, въ концѣ мѣсяца— пройденное за истекшій мѣсяцъ, и т. д“.

Съ XVII вѣка начинается крайній упадокъ ев-

---

*) „См. статью г. Ф. Штрауха въ „Encyklopedyi wychowawczéj“ Томъ II, подъ заглавіемъ „хедеръ,“ Варшава 1880 г.

рейскихъ школъ во всей Европѣ (за исключеніемъ школъ испанскихъ евреевъ, поселившихся большими общинами преимущественно въ Голландіи). Въ высшихъ школахъ преобладаетъ *мистицизмъ*, введенный многочисленными адептами т. наз. *Каббалы* и *схоластика*, доведенная въ то время до чудовищныхъ размѣровъ Р. Яковомъ Полякомъ. Въ низшихъ школахъ того времени замѣчается отсутствіе порядка, всякихъ педагогическихъ пріемовъ и заботы о согласованіи предметовъ преподаванія и объема ихъ съ возрастомъ дѣтей. Не соблюдая послѣдовательности, меламеды (учителя) приступали къ обученію Талмуду дѣтей слишкомъ ранняго возраста, прежде чѣмъ послѣдніе успѣвали пріобрѣсть кое какое знаніе еврейскаго языка, св. Писанія и Мишны, безъ чего основательное знаніе Талмуда немыслимо. Книги же Пророковъ и Гагіографовъ, а также грамматика еврейскаго языка и исторія еврейскаго народа вовсе не входила въ программу преподаванія. О мѣстномъ языкѣ, а также другихъ обще-человѣческихъ познаніяхъ и говорить нечего. Ихъ въ поминѣ не было. Даже самое Пятикнижіе не было преподаваемо всецѣло, по порядку, отъ начала до конца, а отрывочно. Сообразуясь съ литургическимъ дѣленіемъ Пятикнижія на субботнія чтенія, по числу недѣль въ году, меламеды проходили съ дѣтьми каждую недѣлю только начальную главу даннаго недѣльнаго отдѣла (Сидра) Пятикнижія, состоящую изъ десятка, другаго стиховъ, пропуская все остальное. Такое отрывочное изученіе Пятикнижія, не говоря уже о томъ, что по своей безсвязности было затруднительнымъ для дѣтей, но и не сообщало дѣтямъ никако-

го понятія какъ о библейской исторіи, такъ и объ органической цѣлости Моисеева законодательства. На выборъ меламеда ужъ не обращалось должнаго вниманія. Въ меламеды поэтому попадали люди ни къ чему негодные, несвѣдущіе не только въ общечеловѣческихъ познаніяхъ, но и въ преподаваемыхъ ими предметахъ. Толкованіе библіи, основанное на схоластической и легендарной части Талмуда, было натянуто, полно предразсудковъ, неестественно и несоотвѣтствовало духу простоты св. Писанія.

Противъ такого неустройства еврейскихъ школъ, преимущественно въ Германіи, часто, хотя безъ успѣха, поднимали голоса лучшіе и авторитетные раввины XVII и XVIII вѣковъ, какъ напр. Іешая Горвицъ, сынъ его Ш. Горвицъ, Р. Яковъ Эмденъ и многіе другіе, ставя имъ въ примѣръ образцовое и цѣлесообразное во всѣхъ отношеніяхъ устройство школъ испанскихъ евреевъ. *)

Съ частымъ переселеніемъ евреевъ изъ Германіи въ бывшія польскія владѣнія школы германскаго образца стали распространяться въ Царствѣ Польскомъ, Литвѣ, Подоліи и Волынѣ, гдѣ получили туже окраску, какую имѣли въ своей нѣмецкой метрополіи и гдѣ процвѣтаютъ до сихъ поръ, тогда какъ первообразы ихъ давно уже исчезли. Къ русско-польскимъ хедерамъ привился и до сихъ поръ удержался тотъ недостатокъ, что предметы въ нихъ преподаются на испорченномъ нѣмецкомъ жаргонѣ, тогда какъ въ

*) См. книгу „Теуда Беизраиль“ И. Б. Левинсона. Вильна 1855 г., стр. 25—27.

другихъ странахъ преподаваніе въ хедерахъ производилось на мѣстномъ языкѣ. Эту аномалію, конечно, нельзя ставить въ вину нашимъ меламедамъ, но тѣмъ не менѣе она придаетъ здѣшнимъ хедерамъ еще болѣе исключительный отпечатокъ и служитъ главнымъ препятствіемъ при всякой попыткѣ къ ихъ преобразованію.

II.

Современное состоянiе еврейскихъ школъ въ Россiи и губернiяхъ Царства Польскаго въ санитарномъ и педагогическомъ отношенiяхъ.

Уклонившись значительно въ предъидущей главѣ изложенiемъ исторiи происхожденiя и развитiя хедеровъ на западѣ и у насъ, обратимся теперь къ описанiю настоящаго ихъ положенiя въ Россiи и Привислянскомъ краѣ, руководствуясь при этомъ личными нашими многолѣтними наблюденiями надъ этими школами на Литвѣ и въ Польшѣ и особенно данными, добытыми во время шестилѣтняго наблюденiя нашего за хедерами г. Плоцка, а также оффицiальными статистическими свѣдѣнiями.

При сужденiи о какой бы то ни было школѣ необходимо принять во вниманiе: *1) устройство и соотвѣтствiе ея санитарнымъ требованiямъ и 2) педагогическую ея сторону*, т. е. объемъ и выборъ предметовъ преподаванiя и педагогическую подготовку преподавателя. При изслѣдованiи положенiя нашихъ хедеровъ работа наша значительно облегчена тѣмъ, что вопросъ о внѣшней ихъ сторонѣ, т. е. санитарно-гигiенической, вполнѣ исчерпанъ брошюрою доктора медицины Г. Эрлиха, изданною въ 1879 году въ гор. Плоцкѣ и составляющую изложенiе результатовъ спе-

ціальнаго изслѣдованія имъ. по порученію Г. Плоцкаго Губернатора, всѣхъ хедеровъ гор. Плоцка.

При осмотрѣ этихъ хедеровъ Г. Эрлихомъ, совмѣстно съ Городскимъ Врачемъ и Полиціймейстеромъ гор. Плоцка. было обращено вниманіе на мѣстоположеніе и помѣщеніе учебныхъ комнатъ. на степень освѣщенія и вентиляціи въ нихъ, на размѣры учебныхъ комнатъ относительно числа пребывающихъ въ нихъ лицъ. количество свободнаго воздуха, приходящееся на каждое лицо, устройство учебныхъ приспособленій и проч.

Приведемъ здѣсь вкратцѣ результаты этого изслѣдованія.

„По произведенному изслѣдованію оказалось. говоритъ Г. Эрлихъ, что самое большее число хедеровъ (27 изъ 41) находятся въ мѣстностяхъ самыхъ скверныхъ въ санитарномъ отношеніи. кромѣ того на 41 нами осмотрѣнныхъ хедеровъ. 32 находятся въ тѣсно застроенныхъ дворахъ. Какъ обстоятельство, ухудшающее гигіеническія условія хедеровъ, слѣдуетъ замѣтить еще то, что устроены они по большей части въ жилыхъ помѣщеніяхъ меламедовъ, или въ одной и той же единственной комнатѣ. или за низкою перегородкою, такъ что существующая при хедерѣ кухня значительно содѣйствуетъ порчѣ воздуха“.

„Относительно степени свѣта въ хедерахъ изслѣдованіе доказало, что въ весьма немногихъ изъ нихъ свѣтъ оконъ въ отношеніи къ поверхности половъ удовлетворяетъ минимальнымъ требованіямъ виртембергскаго и прусскаго школьнаго регламента, по которымъ требуется, чтобы свѣтъ оконъ къ поверхности пола относился. по крайней мѣрѣ, какъ 1

къ 6, въ большинствѣ же хедеровъ (а именно въ 33 изъ 41) отношеніе свѣта оконъ къ поверхности пола значительно ниже допускаемаго минимума, проходя всѣ градаціи отъ 1 къ 9 до 1 къ 28".

„Что касается вентиляціи учебныхъ комнатъ, то производится она только посредствомъ оконныхъ форточекъ и печей; но первыхъ мы не нашли въ $^3/_4$ хедеровъ, а послѣднихъ не оказалось въ 9 хедерахъ. Впрочемъ форточки, гдѣ онѣ есть, открываются только лѣтомъ, зимою же, для сбереженія топлива, наглухо законопачиваются".

„Еще больше погрѣшностей противъ основныхъ требованій гигіены школъ оказалось при изслѣдованіи количества свободнаго воздуха, приходящагося на 1 особу, пребывающую въ хедерѣ. Принимая въ основаніе постановленіе виртембергскаго школьнаго регламента, чтобы въ школахъ съ искусственною вентиляціею на каждаго учащагося приходилось, по крайней мѣрѣ, по 75—100 куб. фут. воздуха, а въ школахъ съ натуральною вентиляціею по 130—175 фут., всѣ существующіе въ гор. Плоцкѣ хедера слѣдовало бы признать, въ сравненіи съ числомъ въ нихъ обучающихся, неудовлетворяющими самымъ скромнымъ требованіямъ гигіены школъ. За исключеніемъ одного хедера, дающаго на 1 особу по 245 фут. свободнаго воздуха, во всѣхъ прочихъ помѣщено столько особъ, что только въ 7-ми изъ нихъ приходится отъ 100 до 130 куб. фут. на особу, въ 7 отъ 70 до 90, въ 6 отъ 50—70, въ 9—отъ 40 до 50 и наконецъ въ 5 поражающая цифра отъ 23 до 29 куб. фут. на одну особу".

Чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе о тѣснотѣ, господствующей во всѣхъ безъ исключенія хе-

дерахъ, стоитъ только сравнить между собою графы (прил. къ брошюрѣ) размѣровъ свободнаго воздуха и число учащихся и пребывающихъ въ хедерахъ лицъ. Изъ сравненія сего явствуетъ, что во всѣхъ хедерахъ въ сложности вмѣщается 43066 куб. ф. свободнаго воздуха: въ томъ пространствѣ тѣснятся 682 человѣка учащихся, да, кромѣ того 132 человѣка, составляющихъ семейства меламедовъ, такъ что на душу приходится, среднимъ числомъ, всего по 52,25 куб. фут. воздуха, т. е. немного больше, чѣмъ по $^{1}/_{6}$ куб. сажени. Положеніе это можно графически изобразить слѣдующимъ образомъ: въ комнатѣ, имѣющей $8^{1}/_{2}$ фут. вышины и по 73 фут. въ длину и ширину толпятся 814 человѣкъ дѣтей и взрослыхъ, занимая каждый по $6^{1}/_{2}$ квадр. фут. площади. И люди эти находятся въ подобномъ помѣщеніи ежедневно отъ 7 часовъ утра до 7 часовъ вечера. Трудно себѣ вообразить ту степень порчи воздуха, какая разовьется къ концу каждаго дня въ этомъ помѣщеніи. Это относится только къ среднему, такъ сказать, идеальному состоянію хедеровъ. Но дѣйствительность въ нѣкоторыхъ изъ нихъ представляется несравненно хуже: въ одномъ хедерѣ въ комнатѣ, имѣющей всего $6^{1}/_{2}$ фут. вышины, 12 фут. длины и $7^{1}/_{2}$ ширины, проживаетъ меламедъ съ женою и 2 дѣтьми; въ той же комнатѣ на кухнѣ приготовляется пища, да въ добавокъ цѣлый день копошится 13 человѣкъ грязныхъ ребятишекъ; результатомъ всего этого мы нашли, что, не смотря на открытіе окна и двери, въ комнатѣ воздухъ былъ крайне вонючъ и удушливъ".

„Что касается до учебныхъ приспособленій, то,

за исключеніемъ 4, вездѣ они найдены въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Всѣ учебные приспособленія состояли изъ грязныхъ столовъ по одному на каждую комнату, съ обставленными вокругъ него скамьями безъ спинокъ. На этихъ скамьяхъ учащіеся тѣснились какъ попало: одни сидѣли прямо лицомъ къ столу, другіе, для выигрыша мѣста, бокомъ, а нѣкоторые даже верхомъ. Кто былъ ростомъ побольше, тотъ сидѣлъ сгорбившись или согнувшись въ сторону, а меньшіе съ одной стороны едва носомъ досягали до стола, болтая ногами по воздуху".

Касательно вліянія хедеровъ на здоровье учащихся Г. Эрлихъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Такъ какъ, за исключеніемъ 7 хедеровъ, имѣющихъ особыя помѣщенія, всѣ прочіе устроены въ тѣсныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ меламедовъ и ихъ семействъ, то воздухъ въ учебныхъ комнатахъ никогда не можетъ быть достаточно освѣжаемъ посредствомъ открытія оконъ и дверей, а постоянное пребываніе въ нихъ людей и исполненіе всякихъ хозяйственныхъ и семейныхъ потребностей уменьшаетъ въ воздухѣ количество кислорода, насыщая его съ другой стороны углекислотою, летучими жировыми кислотами и аміачными газами отъ разложенія органическихъ веществъ. При низости потолковъ (средн. числомъ на $8^1/_2$ ф., минимумъ $6^1/_2$ а максимумъ 12 ф., между тѣмъ какъ по виртембергскому регламенту требуется не менѣе 14), головы пребывающихъ въ хедерѣ лицъ находятся постоянно въ слоѣ испорченнаго воздуха. Вслѣдствіе одного свойства аміачныхъ примѣсей къ воздуху, глаза и легкія у учащихся подвергаются

постоянному раздраженію. располагающему сіи органы къ воспаленію, особенно въ холодное время года, когда при плотномъ закрытіи оконъ и дверей прекращается почти всякій слѣдъ самой рудиментарной вентиляціи. Выходя изъ душной, жаркой, вонючей атмосферы учебныхъ комнатъ, иногда непосредственно на улицу, ученики подвергаютъ легко глаза и дыхательные органы простудѣ и воспаленію."

„Но самое важное зло проистекаетъ отъ непомѣрнаго накопленія учениковъ въ хедерахъ. Если въ хорошо устроенныхъ школьныхъ комнатахъ, гдѣ, при высотѣ 14 фут., на ученика приходится по 1 куб. сажени свободнаго воздуха, по истеченіи 4 часовъ въ воздухѣ накопляется до 5% углекислоты, т. е. въ 100 разъ больше сколько ея есть въ чистомъ воздухѣ, и вслѣдствіе сего воздухъ дѣлается положителнно вреднымъ для здоровья, то какія качества пріорбѣтаетъ воздухъ въ еврейскихъ хедерахъ, въ которыхъ живетъ постоянно семейство меламеда, да пребываетъ въ теченіе 12 ч. столько дѣтей, что на каждаго изъ нихъ приходится самое большое по 1/3, обыкновенно по 1/6, а въ нѣкоторыхъ хедерахъ даже только по 1/15 куб. сажени воздуха? Трудно себѣ представить какимъ образомъ могутъ дышать человѣческія существа воздухомъ, заключающимъ въ себѣ 12, 24 и болѣе процентовъ углекислоты! За то какой печальный видъ представляютъ ученики хедеровъ. Проводя время отъ 3 лѣтняго возраста до 14 лѣтъ, ежедневно по 12 часовъ, въ пресыщенномъ углекислотою воздухѣ хедеровъ, ученики подвергаются медленному, но постепенному отравленію углекислотою. Кровь у нихъ не въ состояніи выдѣлять изъ

себя всего количества образовавшейся углекислоты и постепенно принимаетъ свойства жильной крови; вслѣдствіе этого является упадокъ питанія организма, обнаруживающійся вялостію апетита и всѣхъ другихъ отправленій организма и замедленіемъ роста. Вмѣстѣ съ тѣмъ господствующая отъ испареній человѣческаго тѣла чрезмѣрная сырость воздуха въ хедерахъ, совмѣстно съ недостаткомъ свѣта, почти у всѣхъ вырождаетъ золотушное худосочіе, обнаруживающееся опухолями лимфатическихъ железъ, разнаго рода сыпями и болѣзнями костей и суставовъ. И вотъ въ концѣ концовъ, по истеченіи 10 лѣтъ, изъ хедеровъ выходитъ цѣлое поколѣніе мѣстныхъ жителей, физически и нравственно изуродованныхъ, негодныхъ къ несенію ни воинской повинности, ни какого нибудь другаго физическаго труда".

„Не менѣе вредное вліяніе на здоровье обучающихся въ хедерахъ имѣетъ недостатокъ и неправильное распредѣленіе свѣта въ учебныхъ комнатахъ. Если виртембергскимъ школьнымъ регламентомъ требуется, чтобы въ учебныхъ комнатахъ свѣтъ оконъ относился къ поверхности пола какъ 1:4, а по крайней мѣрѣ какъ 1:6, то при этомъ предварительно выражалось требованіе, чтобы зданіе училища устроено было на открытой со всѣхъ сторонъ площади; ни въ какомъ же случаѣ не допускается, чтобы окна учебныхъ комнатъ закрывались стѣнами близлежащихъ домовъ. Постановленіе это имѣетъ весьма важное значеніе въ виду того, что только при содѣйствіи достаточнаго количества свѣта молодые организмы обучающихся могутъ нормально развивать-

ся. Упущеніе изъ виду этого основнаго правила учебнаго дѣла отражается на воспитанникахъ плоцкихъ хедеровъ блѣдностію цвѣта лица, безжизненностію кожи и вялостію мышечной системы. Но кромѣ этого общаго вреднаго вліянія отъ недостатка свѣта на весь организмъ, нельзя не обратить вниманія на тотъ спеціальный вредъ, который причиняется органу зрѣнія недостаткомъ свѣта въ учебной комнатѣ. Такъ какъ при мѣстныхъ отношеніяхъ построекъ домовъ на улицахъ, гдѣ помѣщается большинство хедеровъ, для достаточнаго освѣщенія хедеровъ требовалось бы, по крайней мѣрѣ, столь значительнаго свѣта оконъ, чтобы онъ равнялся $^1/_4$ поверхности пола, то ни одинъ хедеръ вполнѣ не удовлетворяетъ потребности свѣта, такъ какъ среднее число свѣта оконъ равняется $^1/_{13}$ поверхности половъ. Что же послѣ этого говорить о хедерахъ, въ которыхъ свѣтъ оконъ равняется $^1/_{29}$ поверхности половъ? Весьма понятно, что при столь недостаточномъ освѣщеніи хедеровъ ученики, занимаясь чтеніемъ и писаніемъ, должны до крайности напрягать глаза и чрезмѣрно приближать къ нимъ книги и тетрати. Вслѣдствіе такого постояннаго напряженія глазъ и приближенія ихъ къ книгамъ и тетрадямъ, являются постоянные, чрезмѣрные, приливы крови къ глазнымъ шарамъ и постепенно теряется способность аккомодаціи глазъ на дяльнѣйшее разстояніе, т. е. у учениковъ вырождается близорукость и слабость зрѣнія“.

„Вредъ на здоровье обучающихся, происходящій отъ недостатка воздуха и свѣта, усугубляется еще

устройствомъ самаго дѣла обученія. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ, прежде всего, обратить вниманіе на слишкомъ ранній возрастъ учениковъ и на порядокъ преподаванія. Трудно допустить, чтобы 3 и 4-лѣтнія дѣти могли безъ разстройства здоровья сидѣть почти безвыходно по цѣлымъ днямъ въ удушливой атмосферѣ хедеровъ, такъ какъ преподаваніе продолжается безъ перемѣнъ: лѣтомъ отъ 7 ч. утра до 7 ч. вечера, а зимою отъ 8 ч. утра до 4 ч. вечера. При томъ несчастныя дѣти въ хедерахъ должны сидѣть какъ попало, на скамьяхъ безъ спинокъ и за столами, не прилаженными къ ихъ росту, такъ что ноги, не находя опоры на полу, отекаютъ, а спина безъ подпоры изгибается въ разныя стороны. Къ довершенію зла, при недостаточномъ освѣщеніи, учебныя книги напечатаны на сѣрой бумагѣ и сложно-фигурными еврейскими буквами; отъ постояннаго же и долговременнаго употребленія онѣ сдѣлались до того засаленными, что даже при хорошемъ освѣщеніи ихъ едва можно разбирать. Что же удивительнаго послѣ этого, что отъ сидѣнія за столомъ бокомъ и отъ чтенія однимъ глазомъ на близкомъ разстояніи, многіе выходятъ изъ хедеровъ косоглазыми, что постоянное искривленіе позвоночника, во время учебныхъ занятій, многихъ дѣлаетъ горбатыми и слабогрудными и что, наконецъ, отъ долговременнаго держанія ногъ безъ подпоры развиваются худосочныя язвы на нижнихъ конечностяхъ, какъ это часто встрѣчается у евреевъ, даже въ юношескомъ возрастѣ“.

Что послѣдствія такого санитарнаго, или скорѣе анти-санитарнаго, положенія хедеровъ для еврей-

скаго населенія именно таковы, какъ полагаетъ Г. Эрлихъ. въ этомъ не сомнѣвается никто изъ лично переносившихъ всѣ невзгоды хедерныхъ порядковъ; въ этомъ можетъ убѣдиться всякій при первомъ взглядѣ на группу евреевъ въ синагогѣ или на улицѣ, въ которой едва одинъ изъ десяти окажется съ здоровымъ цвѣтомъ лица и хорошимъ тѣлосложеніемъ. Знаютъ также члены воинскихъ присутствій, что еврейскіе юноши гораздо рѣже отвѣчаютъ нормальнымъ требованіямъ для поступленія на военную службу, чѣмъ христіанскіе.

Если же таково фактически санитарное положеніе хедеровъ и таковы его послѣдствія для громаднаго большинства еврейскаго населенія, то одного этого уже достаточно, чтобы побудить мѣстную власть. призванную заботиться. между прочимъ, и о народномъ здравіи, обратить должное виманіе на вредныя условія хедеровъ и принять соотвѣтствующія мѣры къ устраненію зла, вытекающаго изъ нихъ для значительной массы мѣстныхъ гражданъ, еслибы даже воспитательная и духовно-нравственная сторона этихъ заведеній достигли высшихъ идеаловъ современной педагогіи. Къ сожалѣнію однакожъ и въ этомъ отношеніи хедеры наши оставляютъ желать очень многаго.

Чтобы уразумѣть *педагогическо-воспитательную* сторону хедера, достаточно знать, что меламедъ не готовился къ своему занятію спаціально и не взялся за него по призванію, а за неспособностію ни къ какимъ другимъ занятіямъ. Всякій проторговавшійся еврей, болѣзненный, слѣповатый, или глуховатый, не зная за что взяться и чѣмъ кормиться, бе-

рется за меламедство. Благо никакой подготовки отъ него не требуется: всякій еврей вѣдь чему нибудь учился въ дѣтствѣ. Какъ его учили, такъ и онъ будетъ учить другихъ. Впрочемъ годный на какое либо другое занятіе человѣкъ и не взялся бы за это дѣло, потому, что дѣло это очень трудное и неблагодарное. За ничтожную плату меламедъ обязательно работаетъ неустанно отъ 7 ч. утра до 8 ч. вечера лѣтомъ и зимою. Въ субботніе и праздничные дни меламедъ тоже не имѣетъ отдыха, онъ обязанъ ходить въ эти дни по домамъ, экзаменовать своихъ учениковъ въ присутствіи ихъ родителей и опекуновъ. Дѣти отдаются въ хедеры на семестры, начинающіеся съ праздниковъ пасхи и кущей. Эти два праздника, единственныя въ хедерахъ вакаціи, проводятся меламедами въ самомъ тревожномъ состояніи: они тогда, то и дѣло, бѣгаютъ по домамъ, чтобы по возможности удержать за собою бывшихъ учениковъ и навербовать новыхъ. Знакомыхъ съ русскою и польскою грамотою между меламедами почти нѣтъ. Во всѣхъ существующихъ въ настоящее время 38-ми хедерахъ г. Плоцка, я знаю только двухъ-трехъ меламедовъ, еле умѣющихъ читать по русски.

Хедеры наши раздѣляются на три разряда: *низшіе* (въ которыхъ обучаются дѣти отъ 4 до 7 лѣтъ), *средніе* (отъ 7 до 9 лѣтъ) и *высшіе* (отъ 9 до 15 лѣтъ). Въ низшихъ хедерахъ дѣти обучаются азбукѣ и чтенію еврейскаго языка, въ среднихъ— св. Писанію, а въ высшихъ—Талмуду. Низшіе и средніе, а также средніе и высшіе иногда соединяются въ одномъ хедерѣ, но никогда всѣ вмѣстѣ.

Исключеніе составляютъ Талмудъ-Торы, гдѣ занимаются всѣ возрасты вмѣстѣ, подъ руководствомъ нѣсколькихъ меламедовъ.

Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, обязательно доставленныхъ намъ Г. Полиціймейстеромъ гор. Плоцка, барономъ Таубе, видно, что въ началѣ 1882 г., во всѣхъ 38 хедерахъ гор. Плоцка обучались 653 мальчика и 61 дѣвочка, всего 714 учащихся, причемъ первоначальному чтенію обучались (въ 13 хедерахъ низшаго разряда) 355 уч., св. Писанію (въ 10 хед. средняго разряда) 155 уч., а Талмуду (въ 14 хедерахъ высшаго разряда) 191 уч.

Изъ этихъ цифръ видно:

I. Что дѣвочки составляютъ только около 8,5% учащихся. Это объясняется тѣмъ, что евреи не считаютъ религіозною обязанностію обучать своихъ дочерей св. Писанію и Талмуду, для нихъ считается достаточнымъ умѣнье читать молитвы. Для обученія дѣвочекъ чтенію обыкновенно приглашаются меламеды на домъ, только крайне бѣдные посылаютъ дѣвочекъ въ хедеры и то на короткое время.

II. Что изъ числа 653 мальчиковъ, обучающихся теперь въ хедерахъ гор. Плоцка—307, или 47,01%, обучаются исключительно чтенію; это показываетъ, что почти половина хедерныхъ воспитанниковъ ограничивается знаніемъ чтенія еврейскаго языка; св. Писанію обучается 155, или 23,73%, а вмѣстѣ съ первыми составляютъ 70,74% общаго числа учащихся мальчиковъ, изъ чего видно, что 70,74% дѣтей ограничивается умѣніемъ читать по еврейски и знакомствомъ съ св. Писаніемъ. Талмуду же обучается 191 уч., или 29,26% общаго числа мальчиковъ.

III. Что въ хедерахъ нашихъ продолжаетъ существовать главный недугъ школъ XVII и XVIII вѣковъ, состоящій, какъ мы видѣли выше, въ пренебреженіи знанія еврейскаго языка и св. Писанія въ пользу Талмуда, ибо при нормальномъ воспитаніи на высшихъ курсахъ должно находиться меньше учащихся, чѣмъ на среднихъ; между тѣмъ въ Плоцкихъ хедерахъ число учениковъ средняго разряда (23,73% общаго числа) значительно менѣе числа учениковъ высшаго разряда (29,26% общ. числа).

Плата за ученіе колеблется между 1 и 3 руб. въ мѣсяцъ. Принимая за среднюю мѣсячную плату 2 руб. найдемъ, что гор. Плоцкъ на 714 учащихся расходуетъ свыше 17000 руб. въ годъ.

Меламеды держатся до сихъ поръ самыхъ первобытныхъ пріемовъ преподаванія: никакіе методы новѣйшей педагогіи, разсчитанные на облегченіе труда учителей и учениковъ, имъ не извѣстны. Меламеды низшихъ хедеровъ обучаютъ каждаго мальчика отдѣльно. Чтобы понять съ какою трудностію должно сопровождаться обученіе еврейскому чтенію въ хедерахъ надо знать, что каждая буква еврейскаго алфавита имѣетъ свое названіе (Алефъ, Бесъ, Гимель), подобное русскому (Азъ, Буки, Вѣди). Гласныхъ буквъ въ еврейскомъ алфавитѣ нѣтъ, ихъ замѣняютъ гласные знаки, состоящіе изъ точекъ или черточекъ, поставляемыхъ подъ или надъ согласными буквами. Обученіе производится слѣдующимъ образомъ: Меламедъ кладетъ предъ однимъ ученикомъ азбуку и, указывая на буквы, произноситъ ихъ названія (въ которыхъ едва слышны основные звуки): Алефъ, Бесъ, Гимель и т. д.. а ученикъ повторяетъ за нимъ

каждое названіе; это повторяется 10—20 разъ; потомъ меламедъ оставляетъ его и берется за втораго, третьяго и т. д. до послѣдняго, между тѣмъ, какъ „Behelfer“ *) повторяетъ заданное съ первыми. Окончивъ съ послѣднимъ, меламедъ опять приступаетъ къ первому.

Научивъ мальчика различать согласныя буквы, меламедъ приступаетъ къ гласнымъ знакамъ. Такихъ знаковъ 10, изъ которыхъ каждый, подобно буквамъ, имѣетъ свое названіе, такъ напр.: черточка—(а) называется „патахъ,“ точка подъ буквой . (и) наз. „хирикъ,“ ∵ (е)—„сегаль“ и т. д. Когда мальчикъ усвоитъ и это, меламедъ приступаетъ къ обученію его чтенію по азбукѣ или молитвеннику, причемъ онъ, указывая на букву и гласный знакъ, называетъ прежде гласный знакъ, а потомъ букву, объясняя, какъ они вмѣстѣ произносятся. Такъ онъ говоритъ: комацъ-алефъ=О, мемъ, патахъ Решъ=маръ, вмѣстѣ=омаръ (ученикъ повторяетъ слова меламеда). Легко себѣ представить, какъ трудно такая грамота должна даваться дѣтямъ. При чтеніи односложнаго слова „Плоцкъ“ мальчикъ долженъ произносить: шво пей, комецъ ламедъ, цаддикъ, Куф=Плоцкъ. Ясно, что работа эта чисто механическая, обременительная и однообразная; ребенокъ беретъ только постояннымъ упражненіемъ и трудомъ. Ознакомившись съ чтеніемъ по складамъ, дѣти обучаются, также механически, плавному чтенію по молитвеннику, но безъ объясненія, такъ что

*) „Behelfer“ или меламедскій помощникъ встрѣчается только въ хедерахъ висшаго разряда.

большое количество мальчиковъ, не обучающихся библіи и еврейскому языку въ высшихъ хедерахъ, такъ и остаются навсегда безъ пониманія своихъ важнѣйшихъ ежедневныхъ молитвъ.

Объяснительное чтеніе начинается въ хедерахъ средняго разряда. Въ современной школѣ особенное вниманіе обращается на выборъ учебника для чтенія. Книга для первоначальнаго чтенія должна состоять изъ изложенныхъ на доступномъ для дѣтей простомъ языкѣ краткихъ разсказовъ. При изложеніи этихъ разсказовъ педагоги имѣютъ въ виду дѣтей извѣстнаго возраста, мѣстности и народности, для которыхъ они предназначаются. Содержаніе ихъ черпается изъ сферы, окружающей ребенка, изъ его семейной, бытовой жизни. Въ основѣ же каждаго такаго разсказа лежитъ или *нравственная* цѣль, т. е. стремленіе развить въ ребенкѣ чувство нравственное: любовь къ Богу, къ отечеству, къ ближнему и проч., или же цѣль *образовательная*, т. е. стремленіе къ обогащенію ума дѣтей необходимѣйшими свѣдѣніями: объ устройствѣ вселенной, окружающей природѣ, отечествовѣдѣніи и проч. Такая книга, пройденная подъ руководствомъ хорошаго учителя, можетъ дать надлежащее направленіе уму и сердцу мальчика на всю жизнь.

Хотя въ послѣднія десятилѣтія въ еврейской педагогической литературѣ появилось много учебниковъ еврейскаго языка *), составленныхъ по образ-

---

*) Приведемъ здѣсь перечень (хотя далеко не полный) такихъ учебниковъ: Амонъ-Педагогъ, А. *Мапу*, Ханохъ-Ланааръ, его же Месилотъ-Галимудъ *Бенъ-Зеева*, съ русскимъ переводомъ А. И. *Паперны*. Практическое руководство къ обученію евр.

цу лучшихъ учебниковъ другихъ языковъ, въ хедерахъ и по сіе время первою учебною книгою послѣ азбуки и необъяснительнаго чтенія, служитъ библія. Характеръ св. Писанія. вѣчныя истины, въ немъ заключающіяся, проповѣдуемыя имъ высокія ученія о добрѣ и правдѣ, о любви къ ближнему и милосердіи къ бѣднымъ и страждущимъ, имѣвшіе такое громадное вліяніе на цивилизацію человѣчества, извѣстны каждому, а потому не считаю нужнымъ распространяться о немъ. Скажу только, что книги св. Писанія, не смотря на то, что онѣ ни по формѣ изложенія, ни по содержанію далеко не похожи на современные учебники, не смотря на то, что многое въ нихъ не предназначено и не доступно для дѣтскаго ума, все таки въ рукахъ дѣльнаго педагога представляютъ прекрасный и богатый матеріалъ для развитія въ дѣтяхъ, какъ умственныхъ способностей, такъ и чувствъ долга и нравственности. Бѣда только въ томъ, что меламеды наши рѣдко умѣютъ обращаться какъ слѣдуетъ съ этимъ матеріаломъ. Все св. Писаніе рѣдко проходится въ хедерахъ. Это и неудивительно: оно состоитъ изъ 24 книгъ, изъ которыхъ многія высокопоэтическаго характера и доступны только болѣе зрѣлому возрасту, притомъ нѣкоторыя изъ нихъ писаны на халдейскомъ языкѣ. Для основательнаго изученія ихъ нужно нѣсколько

языка І. *Клячко*," Месила Хадаша „*М. И. Вольпера*, Ганъ-Шаашуимъ *Розенфельда*", Меламедъ Легоилъ *А. Шварценберга*, Хинухъ-Неаримъ (изд. М. Н. Шр. Вильна 1849 г.) Море-Сефатъ Ивритъ *Пейвиделя*, Гамедаберъ-Бильшонъ-Амо *Гольденберга*, Микра-Мефорошъ І. *Клячко*, Алуфъ-Неуримъ *Бендетсона*, Пи-Олелимъ *Бонди*.

лѣтъ усидчиваго труда, между тѣмъ мальчики занимаются этимъ предметомъ исключительно только годъ или два, а потомъ приступаютъ къ обученію Талмуду, составляющему конечную цѣль, вѣнецъ, такъ сказать, хедернаго знанія, хотя для пониманія послѣдняго необходимо основательное знаніе св. Писанія, которому онъ служитъ комментаріемъ. Меламеды не понимаютъ первенствующаго значенія св. Писанія предъ Талмудомъ, не придаютъ особаго значенія и тому, что книги св. Писанія, кромѣ религіозныхъ свѣдѣній, сообщаютъ дѣтямъ весьма важныя для еврейскихъ дѣтей свѣдѣнія изъ древней исторіи еврейскаго народа и знанія древне-еврейскаго языка. Потому въ хедерахъ проходятся только нѣкоторыя части св. Писанія и то отрывочно. При этомъ было бы весьма важно умѣніе со стороны меламеда благоразумно распредѣлять учебный матеріалъ; но насколько меламеды понимаютъ свое дѣло можно судить изъ того, что они вмѣсто того, чтобы начать обученіе библіи съ книги Бытія (содержащей весьма доступные и изложенные ясно разсказы о первыхъ людяхъ и патріархахъ), начинаютъ его съ книги „Левитъ“ которую меньше всѣхъ прочихъ можно рекомендовать дѣтямъ, такъ какъ она содержитъ законоположенія, большею частію не имѣющія теперь никакого практическаго примѣненія, какъ напр. о жертвоприношеніяхъ, очищеніяхъ и т. п.

Преподаваніе библіи производится слѣдующимъ образомъ: меламедъ переводитъ каждое слово, а потомъ каждый стихъ на жаргонъ, а ученикъ повторяетъ за нимъ каждый стихъ до тѣхъ поръ, пока не выучитъ его хорошо, затѣмъ переходитъ ко 2-му

стиху, къ третьему и т. д. Но жаргонъ, какъ простонародное нарѣчіе, достаточное для обыденной жизни, очень бѣденъ словами для выраженія отвлеченныхъ понятій и поэтическихъ чувствъ, а потому онъ очень неудобенъ для перевода какого бы то ни было литературнаго произведенія, а тѣмъ болѣе св. Писанія. Ясно потому, что переводъ меламедовъ выходитъ въ большей части случаевъ крайне неточнымъ и блѣднымъ. Этимологическія и синтаксическія правила еврейскаго языка не объясняются дѣтямъ, такъ какъ только весьма немногіе изъ меламедовъ имѣютъ понятіе о еврейской грамматикѣ. Для большаго усложненія и затрудненія дѣла меламедъ, рядомъ съ текстомъ, проходитъ и комментарій. Комментарій этотъ, составленный въ XI столѣтіи французскимъ ученымъ Р. Соломономъ Ицхаки, прозваннымъ Раши, пользуется заслуженнымъ авторитетомъ, но, какъ всякій комментарій, онъ можетъ служить руководствомъ для учителя, но не быть предметомъ изученія для юныхъ дѣтей. Если къ вышесказанному прибавить еще, что комментарій этотъ написанъ, подобно Талмуду, на вавилонско-персидскомъ нарѣчіи, напечатанъ микроскопическими буквами, безъ знаковъ препинанія и даже безъ гласныхъ знаковъ и что авторъ его часто дѣлаетъ отступленія въ область талмудической казуистики, то можно будетъ составить себѣ понятіе о томъ неимовѣрномъ трудѣ и умопомраченіи, которымъ сопровождается обученіе ему дѣтей 8—9 лѣтняго возраста.

При всѣхъ однакожъ недостаткахъ этихъ двухъ родовъ хедеровъ (низшихъ и среднихъ) нельзя отрицать, что они, хотя съ большими жертвами со

стороны дѣтей, но все таки удовлетворяють религіозной потребности громадной массы еврейскаго населенія, знакомя дѣтей съ языкомъ Синагоги и св. Писанія. Дѣти съ посредственными способностями выносятъ оттуда, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія, настолько знанія еврейскаго языка, что въ состояніи понимать свои молитвы и субботнія чтенія Пятикнижія, болѣе же способныя дѣти пріобрѣтаютъ возможность читать всякую книгу, писанную на еврейскомъ языкѣ. Если въ нихъ произвести нѣкоторыя улучшенія, какъ во внѣшней обстановкѣ, такъ и въ пріемахъ преподаванія, да ввести обязательное обученіе государственнаго языка, то они легко могли бы стать недурными народными школами.

Переходя затѣмъ къ предмету преподаванія въ хедерахъ *третьяго* разряда, къ Талмуду, я долженъ сдѣлать небольшое отступленіе для разъясненія его значенія и характера.

Теократизмъ, легшій въ основу Моисеева закона, регулировалъ всю жизнь еврея, начиная съ вопросовъ самыхъ важныхъ, какъ богослужебныхъ, правовыхъ и экономическихъ и кончая самыми обыкновенными, мелочными, какъ омовеніемъ, одеждою, постройкою жилищъ и т. п. Но не всѣ законы точно опредѣлены въ св. Писаніи. Велѣно, напр. строить кущи, но не объяснено, какъ ихъ строить, велѣно носить на краяхъ одежды „кисти", но не сказано, какъ онѣ должны быть дѣланы. Въ такихъ случаяхъ руководствовались обычаемъ, или т. наз. *„устнымъ закономъ"*. Евреи вѣрятъ, что, вмѣстѣ съ письменнымъ закономъ, Моисей получилъ на горѣ Синаѣ и устный законъ, который передавался изъ поколѣнія въ по-

колѣніе. Во время вавилонскаго плѣна многое изъ ученія Моисея было забыто, евреи усвоили себѣ новыя вѣрованія и обычаи, стали смѣшиваться съ языческими племенами и даже отчасти позабыли свой языкъ. По возвращеніи изъ Вавилоніи, Эздра и Неемія усердно занялись возрожденіемъ Іудаизма. Съ этою цѣлью изданы были различныя постановленія, клонившіяся къ огражденію Іудаизма отъ слишкомъ тѣснаго сближенія съ язычествомъ, къ укрѣпленію чистой вѣры и къ распространенію въ народѣ знанія св. книгъ. Устроены были во всѣхъ городахъ синагоги и школы, куда народъ массами стекался слушать слово Божіе и его толкованіе изъ устъ мудрыхъ учителей. Часто происходили споры между учеными, продолжавшіеся долгіе годы. каждый изъ нихъ находилъ основаніе для своего мнѣнія въ св. Писаніи. Каждый имѣлъ своихъ приверженцевъ. Такимъ образомъ со временемъ образовались различныя „школы" или „направленія".

Съ теченіемъ времени новыя обстоятельства, новыя соціальныя отношенія и происшедшая вслѣдствіе этого перемѣна въ правахъ и воззрѣніяхъ потребовали коренныхъ реформъ въ Іудаизмѣ. Съ одной стороны, для огражденія его отъ напора идей языческаго эллинизма, необходимо было издавать много ограничительныхъ законовъ, затруднявшихъ сближеніе съ язычниками; съ другой же приходилось смягчать суровость нѣкоторыхъ законовъ Моисеевыхъ и даже совсѣмъ отмѣнять такіе, которые стали въ разрѣзъ съ требованіями времени. Дорожа сохраненіемъ своей національности и основъ божественнаго ученія, учители того времени не стѣснялись въ исполненіи

того и другаго. Они считали себя вправѣ дѣлать необходимыя нововведенія въ законодательствѣ, согласно потребностямъ времени и обстоятельствъ, ссылаясь на слѣдующее мѣсто Пятикнижія, гдѣ сказано: „*И приди къ судьямъ, которые будутъ въ тѣ дни и постарайся исполнять все то, чему они поучатъ тебя; по закону, которому они научатъ тебя и по уставу, который они укажутъ тебѣ, поступи*". (Второзак. XVII 9-11). Этими словами великій законодатель положилъ зародышъ дальнѣйшаго развитія своего ученія для всѣхъ временъ. И раввины дѣйствительно совершили весьма важную реформу въ Моисеевомъ законодательствѣ. Такъ имъ былъ отмѣненъ законъ: „око за око, зубъ за зубъ." Смертную казнь, встрѣчающуюся у Моисея очень часто, они отмѣнили, если не de jure, то de facto, утверждая, что судъ, произнесшій хотя одинъ только смертный приговоръ въ теченіи 70 лѣтъ, можно назвать „разбойничьимъ судомъ". Жертвоприношенія замѣнены были молитвою. Многіе стѣснительные законы о нечистотахъ, посѣвахъ и другихъ объявлены были необязательными для евреевъ внѣ Палестины. Но такъ какъ главною авторитетною книгою все таки было св. Писаніе, то, чтобы придать своимъ реформамъ силу и значеніе въ глазахъ народа, необходимо было основать эти нововведенія частію на устномъ преданіи а частію на толкованіи словъ св. Писанія. При этомъ очень часто приходилось прибѣгать къ натяжкамъ, къ несогласнымъ съ прямымъ смысломъ толкованіямъ и софизмамъ, отличающимся подчасъ замѣчательнымъ остроуміемъ и находчивостію. Всѣ уставы, споры и толкованія этихъ школъ собраны были во II ст. по

Р. Х. въ одну книгу, извѣстную подъ названіемъ *„Мишны“* [1]).

По уничтоженіи палестинскихъ школъ Римлянами возникли такія же школы въ Вавилоніи, процвѣтавшія тамъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Вавилонскіе ученые съ большимъ усердіемъ продолжали дѣло палестинскихъ, комментировами Мишну, объясняли встрѣчающіяся въ ней противорѣчія, рѣшали спорныя дѣла, оставленныя въ сомнѣніи прежними учеными. При томъ появились новыя обстоятельства, вызвавшія новыя законоположенія. Всѣ эти комментаріи, пренія и постановленія вавилонскихъ школъ собраны были въ концѣ V стол. послѣ Р. Х. въ одну книгу, подъ именемъ *„Гемара“*. Мишна и Гемара составляютъ *„Талмудъ“* [2]).

---

[1]) Содержаніе Мишны извѣстно христіанскому ученому міру по латинскимъ и нѣмецкимъ ея переводамъ Суренгуиса (Амстердамъ 1402 г.), Рабе и др. на русскомъ языкѣ изданъ трактатъ Берахотъ Волемъ и Кагапомъ (Вильна 1869 г.) и трактатъ Абботъ г. Левинымъ (С.-Петербургъ 1868 г.) и въ молитвенникахъ Гурвича и Воля (О многочисленныхъ переводахъ трактата „Абботъ“, содержащаго этику Талмуда, см. библіографическій списокъ, приложенный къ переводу Е. Б. Левина, составленный докторомъ А. Я. Гаркави).

[2]) Талмудъ переведенъ на арабскій языкъ въ Испаніи (около 1000 г. послѣ Р. Х.) Р. Іосифомъ Станасомъ; на нѣмецкомъ языкѣ изданъ трактатъ Берахотъ докторомъ Пиннеромъ и Самтеромъ. Въ настоящее время Талмудъ издается въ французскомъ переводѣ г. Рабиновича. Кромѣ того, на иностранныхъ языкахъ издано много сочиненій по талмудическому праву. (См. предварительную замѣтку А. Я. Гаркави къ статьѣ М. Маргулиса: „Право наслѣдованія по Моисеево—Талмудическому праву“, помѣщенной въ Сборникѣ статей по евр. исторіи и литературѣ, С.-Петербургъ 1866 г.

Талмудъ, состоящій изъ 63-хъ трактатовъ и обнимающій около 3000 страницъ in folio, есть такимъ образомъ продуктъ умственной дѣятельности еврейскаго народа въ теченіе 1000 лѣтъ. Предметы, трактуемые въ немъ, крайне разнообразны. Въ него вошли гражданское и уголовное законодательства и обрядовые законы. Онъ содержитъ также разсказы изъ исторіи еврейскаго народа, басни, анекдоты, пословицы, правила благочестія, разсужденія объ астрономіи, математикѣ и медицинѣ. Все это крайне перемѣшано. О систематическомъ порядкѣ изложенія составители Талмуда мало заботились, лишь бы все произнесенное въ школахъ было записано и сохранено для потомства. По разнообразію матеріала Талмудъ можно сравнить съ энциклопедіею, по формѣ же изложенія—съ протоколами о преніяхъ въ ученыхъ собраніяхъ.

Изъ вышесказаннаго станетъ яснымъ, что такая книга не можетъ ни какимъ образомъ быть предметомъ изученія въ элементарной школѣ. „Это похоже на то, говоритъ Г. Щебальскій *) какъ бы рекомендовать за учебникъ въ начальномъ училищѣ нашъ Сводъ или Полное Собраніе Законовъ, съ придачею Домостроя“. „И однакожъ, продолжаетъ Г. Щебальскій, чтеніе Свода или Полнаго Собранія Законовъ раціональнѣе съ педагогической точки зрѣнія, чѣмъ чтеніе Талмуда, какъ по формѣ изложенія, такъ и потому, что наши сборники законовъ суть сборники законовъ современныхъ, примыкающихъ къ настоящему строю нашей жизни, регулирующихъ сущес-

*) Журналъ М. Н. П., сент. 1874 г.

твующія отношенія между людьми, выражающія наши дѣйствительныя воззрѣнія на обязанности человѣка, на его права, на добро и зло, на собственность, семью и государство. Правда изучають и Стоглавъ и капитуляріи и пандекты, но не въ начальной школѣ.“

Конечно Талмудъ, какъ книга, заключающая въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи развитія еврейскаго народа и служащая основою всѣхъ существующихъ религіозныхъ отправленій его, не можетъ быть обойденъ ни еврейскимъ историкомъ, ни богословомъ, но онъ долженъ и можетъ быть изучаемъ только спеціалистами и непремѣнно въ зрѣломъ возрастѣ. Въ западной Европѣ Талмудъ дѣйствительно преподается только въ раввинскихъ семинаріяхъ, куда поступаютъ юноши взрослые, съ значительнымъ запасомъ знаній, какъ въ еврейскихъ, такъ и въ общихъ предметахъ.

Какъ же овладѣваютъ Талмудомъ въ хедерахъ 9—15 лѣтніе мальчики? Они и не овладѣваютъ имъ. Въ хедерахъ проходятся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ только нѣкоторые отдѣлы его. По выходѣ изъ хедеровъ большинство (малоспособные и посредственные мальчики) выноситъ весьма смутное понятіе о Талмудѣ, и только очень ограниченное меньшинство талантливыхъ юношей пріобрѣтаетъ тамъ на столько навыка и сноровки, что являются способными къ дальнѣйшему самоизученію его. Если у такого талантливаго мальчика по выходѣ изъ хедера хватитъ на столько энергіи, чтобы посвятить еще десятокъ лѣтъ на дальнѣйшее изученіе Талмуда съ его многочисленными комментаріями, да изучить еще

многія многотомныя сочиненія позднѣйшихъ раввиновъ (такъ какъ Талмудъ, вслѣдствіе несистематической группировки въ немъ законоположеній, далеко недостаточенъ еще для раввинской практики), то можетъ надѣяться, когда либо получить раввинское званіе. Это счастье можетъ выпасть на долю одного изъ 10000 хедерныхъ питомцевъ.

Что же касается вліянія изученія Талмуда на развитіе умственныхъ способностей, то на дѣтей мало способныхъ оно можетъ имѣть только притупляющее дѣйствіе. Мальчики же способные удивительно быстро развиваются при изученіи Талмуда. Умъ изощряется и получаетъ замѣчательную гибкость и воспріимчивость, способность и привычку критически относиться ко всякому мнѣнію (не стѣсняясь никакимъ авторитетомъ), все разбирать и анализировать до мельчайшихъ подробностей. Талмудистъ ничего не принимметъ на вѣру. онъ все спрашиваетъ: „*почему?*“ Ему надо все доказывать. Но, желая доказывать все на свѣтѣ во чтобы то ни стало и, не имѣя положительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для рѣшенія данныхъ вопросовъ, онъ прибѣгаетъ къ натяжкамъ и софизмамъ. Онъ восхищается не столько *вѣрностію* рѣшенія даннаго вопроса, сколько *способомъ* его рѣшенія, т. е. на сколько въ немъ участвовали находчивость и остроуміе. Кромѣ того, онъ рѣдко довольствуется прямымъ смысломъ и склоненъ видѣть во всемъ иносказанія и затаенныя мысли.

На основаніи вышеизложеннаго мы считаемъ хедеры высшаго разряда наиболѣе безцѣльными по недоступности предмета, въ нихъ преподаваемаго,

Талмуда, дѣтскому уму и по безполезности ихъ для большей части учащихся. Требуя болѣе другихъ времени и напряженія отъ еврейскаго юношества, эти хедеры не снабжаютъ его никакими реальными познаніями. Пройденные въ нихъ отрывочно нѣкоторые отдѣлы Талмуда, изощряя умъ лучшихъ дѣтей, не даютъ имъ однакожъ опредѣленныхъ отвѣтовъ на вопросы изъ сферы общественной, духовной и даже изъ чисто религіознообрядовой жизни. Что же касается распространеннаго въ нашемъ обществѣ мнѣнія будто Талмудъ, по содержанію своему, имѣетъ вредное вліяніе на евреевъ, внушая имъ ненавистъ къ христіанамъ и разрѣшая обманы и разныя другія преступленія, то оно ни на чемъ не основано. Происхожденіемъ своимъ оно обязано нѣкоторымъ безсовѣстнымъ выкрестамъ изъ евреевъ, мнившимъ доказать свою искреннюю приверженность къ христіанству различными клеветами на еврейство. Въ дѣйствительности же всѣ законоположенія Талмуда касательно иновѣрцевъ относятся только къ идолопоклонникамъ, да и въ отношеніи послѣднихъ законодательство Талмуда отличается замѣчательною вѣротерпимостію *). Что же касается христіанъ, то по справедливому заявленію нашего извѣстнаго специалиста по части еврейской исторіи и литературы

---

*) По закону талмудистовъ идолопоклонники, считавшіе для себя обязательными законы нравственности (т. наз. „Заповѣди Ноевы“) и отказавшіеся отъ идолопоклонства, хотя неисполнявшіе законовъ Моисеевыхъ, пользовались въ Палестинѣ всѣми гражданскими правами наравнѣ съ природными евреями. „Благочестивые всѣхъ народовъ, говоритъ Талмудъ, будутъ имѣть удѣлъ въ будущей жизни“.

проф. Д. А. Хвольсона *) въ Талмудѣ, какъ и въ Мишнѣ не встрѣчается ни одного законоположенія или правила, которое было бы вызвано христіанствомъ. Г. Хвольсонъ объясняетъ это тѣмъ, что Талмудъ былъ написанъ въ странѣ, гдѣ было весьма мало христіанъ и даже эти немногіе состояли изъ несторіанъ, аріанъ и т. п. еретиковъ, изгнанныхъ изъ византійской имперіи. Составители Талмуда имѣли поэтому мало случаевъ познакомиться съ христіанствомъ и христіанами и такъ какъ послѣдніе при томъ жили въ Персіи, какъ секта угнетенная и всѣми презираемая, то евреи вовсе не обращали на нихъ вниманія, такъ что во всѣхъ 60 фоліантахъ, составляющихъ собою Талмудъ, встрѣчаются лишь весьма немногіе намеки на Іисуса Христа (эти мѣста впрочемъ исключены изъ нашихъ изданій) и тѣ такъ изолированы и такъ мало связаны съ предыдущимъ и послѣдующимъ, что можно предполагать, что они вставлены позднѣйшею рукою **). Раввины же по-талмудическаго періода, пришедшіе въ соприкосновеніе съ христіанами, не только запрещаютъ при всякомъ удобномъ случаѣ, на основаніи ученія Талмуда, обманывать христіанъ, ***) но считаютъ обманъ въ такомъ случаѣ вдвойнѣ преступнымъ, называя его „*Хилулъ-Гашемъ*“, т. е. оскорбленіемъ имени Божія и Его ученія. Еврей, обманывающій христіанина, обманетъ также при первомъ случаѣ и своего единовѣрца; но

---

*) См. его соч. „О нѣкоторыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ въ средніе вѣка“ С. Петербургъ 1861 г., стр. 21.

**) Тамъ же

***) Тамъ же, стр. 25—35.

какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ онъ это совершаетъ не какъ *еврей* или *талмудистъ*, а какъ *торговецъ*.

Какіе же результаты послѣ всего вышесказаннаго достигаются хедернымъ воспитаніемъ?

А вотъ какіе:

1. При всемъ физическомъ и умственномъ напряженіи изъ многочисленной массы обучающихся въ хедерахъ дѣтей громадное большинство выноситъ оттуда только умѣніе читать молитвы и нѣкоторое отрывочное знаніе библіи; гораздо меньшее число получаетъ, кромѣ того, и нѣкоторое знакомство съ Талмудомъ и только очень рѣдкіе, талантливые юноши пріобрѣтаютъ при дальнѣйшемъ самоученіи болѣе полное, хотя крайне одностороннее знаніе богословской науки; слѣдовательно результаты, достигаемые хедерами, даже по ихъ основнымъ предметамъ, не соотвѣтствуютъ потраченному въ нихъ труду и времени.

2. Вся масса хедерныхъ питомцевъ, проводя долгіе годы въ обособленной средѣ и потративъ самое лучшее время дѣтства на изученіе предметовъ исключительно религіознаго свойства, изнурившись физически и нравственно для усвоенія себѣ науки прошлаго, являются въ общество безъ всякой подготовки къ настоящей реальной жизни и безъ малѣйшаго знакомства съ языкомъ, нравами и обычаями народа, среди котораго ей приходится жить и дѣйствовать. Такимъ образомъ хедеры наши въ томъ видѣ, какъ они у насъ существуютъ, питаютъ и поддерживаютъ обособленность отсталаго еврейска-

го населенія (вызванную первоначально въ жизнь ограничительными законами и предразсудками среды), которая понынѣ производитъ рознь въ понятіяхъ и стремленіяхъ, взаимное непониманіе и недовѣріе между гражданами одной и той же страны и служитъ источникомъ многихъ бѣдъ для самихъ же евреевъ.

III.

Средства къ улучшенію быта хедеровъ: мѣры, предпринятыя съ этою цѣлью Плоцкою учебною дирекціею совмѣстно съ губернскимъ начальствомъ; результаты этихъ мѣропріятій.

Послѣ всего вышесказаннаго естественно является вопросъ: *что дѣлать съ хедерами?*

На этотъ вопросъ намъ часто приходилось слышать краткій, но рѣшительный отвѣтъ: «закрыть всѣ хедеры—и дѣлу конецъ»! Эта мѣра, хотя самая рѣшительная, но крайне несостоятельная, потому, что «никакое нововведеніе, по справедливому замѣчанію Г. Щебальскаго въ упомянутой выше статьѣ, не принесетъ никакихъ плодовъ, если будетъ вводимо круто, насильственнымъ образомъ и вопреки существующимъ убѣжденіямъ, даже предразсудкамъ». Крутыя мѣры часто приводятъ къ противоположнымъ результатамъ, особенно при примѣненіи ихъ къ евреямъ, такъ ревниво оберегающимъ свои религіозныя учрежденія.

Въ западной Европѣ правительство рѣдко вступало въ борьбу съ хедерами. Главнымъ борцомъ противъ нихъ былъ, такъ сказать, духъ времени. Общее развитіе просвѣщенія въ этихъ странахъ, уравненіе евреевъ въ правахъ съ кореннымъ на-

4

селеніемъ, допущеніе ихъ въ общія школы (которыхъ при томъ было вездѣ достаточное количество) и въ государственную службу—все это вмѣстѣ взятое не замедлило отразиться на образѣ мыслей и жизни тамошнихъ евреевъ. Еврейское юношество стало массами стекаться въ общеобразовательныя заведенія. Большая часть хедеровъ поэтому опустѣла. Между тѣмъ образовавшійся значительный контингентъ интеллигентныхъ евреевъ скоро взялъ въ свои руки управленіе общинными дѣлами евреевъ. Въ раввины стали выбирать людей со свѣтскимъ образованіемъ. Основаны были учительскія семинаріи для приготовленія способныхъ учителей. Вслѣдствіе этого и въ оставшихся еще для ортодоксальнаго населенія хедерахъ современемъ произошла существенная перемѣна. Старыхъ невѣжественныхъ меламедовъ замѣнили молодые люди, получившіе въ семинаріяхъ, кромѣ знанія еврейскаго языка, общее образованіе и педагогическую подготовку, обстановка хедеровъ улучшилась и въ число предметовъ преподаванія вошли и общіе предметы, такъ что эти школы стали отличаться отъ общихъ школъ только тѣмъ, что въ нихъ, сверхъ общихъ предметовъ, преподавался также еврейскій языкъ. Въ настоящее же время въ Германіи, Франціи и Италіи хедеровъ почти совсѣмъ не существуетъ. Еврейскія дѣти получаютъ образованіе въ общихъ школахъ; свѣдѣнія же изъ Закона Божія, еврейской исторіи и еврейскаго языка они получаютъ въ общинныхъ школахъ, существующихъ при синагогахъ подъ наблюденіемъ мѣстныхъ раввиновъ и посѣщаемыхъ дѣтьми обоего пола внѣ учебнаго (въ общихъ школахъ) времени и

въ праздничные дни. Талмудъ же и специальное знаніе еврейскаго языка, исторіи и литературы преподаются только въ высшихъ школахъ, имѣющихъ цѣлью приготовленіе раввиновъ. Туда принимаются юноши взрослые, отъ которыхъ при поступленіи требуется не только достаточная подготовка въ еврейскихъ предметахъ, но и знаніе общихъ предметовъ, въ размѣрѣ курса классическихъ гимназій.

И у насъ въ послѣднее время замѣчается поворотъ къ лучшему въ жизни евреевъ, и хедеры ежегодно, особенно въ большихъ городахъ, лишаются многихъ своихъ адептовъ. 15—20 лѣтъ тому назадъ еврейскій гимназистъ былъ рѣдкимъ явленіемъ, да и тотъ считался въ еврейской средѣ чуть не отщепенцемъ. Теперь же въ г. Плоцкѣ напр., въ одной классической гимназіи обучается ихъ 82 человѣка, всѣхъ же учениковъ и учеицъ въ плоцкихъ гимназіяхъ, частныхъ прогимназіяхъ, казенныхъ и частныхъ начальныхъ училищахъ, насчитывается около 400 (т. е. около 36% общаго числа учащихся еврейскихъ дѣтей), и было бы ихъ еще болѣе, еслибъ наши гимназіи могли принимать всѣхъ выдержавшихъ экзаменъ, чего, какъ извѣстно, не бываетъ, особенно въ гимназіяхъ Царства Польскаго, гдѣ ежегодно, за недостаткомъ мѣста, многимъ дѣтямъ поневолѣ приходится отказывать въ принятіи.

Все это показываетъ несомнѣнный успѣхъ въ образѣ мыслей и стремленіяхъ мѣстнаго еврейскаго населенія. Этотъ поворотъ евреевъ привислянскаго края въ сторону европейскаго образованія замѣчается съ начала 60-хъ годовъ, когда многіе стѣснительные для нихъ законы были отмѣнены, хотя мѣстное на-

чальство не принимало никакихъ прямыхъ мѣръ къ поощренію ихъ къ образованію. Тоже самое было и въ Имперіи. Въ 40-хъ годахъ русское правительство предприняло рядъ энергическихъ мѣръ къ привлеченію евреевъ къ общему образованію: изданы были ограничительные законы противъ хедеровъ, установлена была особая съ евреевъ подушная подать, извѣстная подъ назв. „свѣчнаго сбора“ на расходы по образованію евреевъ; но всѣ эти труды и заботы правительства не увѣнчались успѣхомъ: число хедеровъ не уменьшилось, а открытыя правительствомъ въ разныхъ городахъ на средства свѣчнаго сбора еврейскія училища не пользовались сочувствіемъ общества *). Между тѣмъ какъ постановленія. пови-

*) Причина безрезультатности законовъ о меламедахъ въ Имперіи, кромѣ бѣдственнаго экономическаго положенія евреевъ въ Сѣверо — и Югозападномъ краяхъ, въ періодъ времени отъ 1825 до 1855 г., заключалась также въ томъ, что законы эти требовали слишкомъ многаго, а именно: замѣны всѣхъ меламедовъ въ теченіи какихъ нибудь 10—15 лѣтъ лицами, имѣющими учительское званіе. Въ самомъ дѣлѣ, по ст. 1410 т. IX св. Зак. съ 1 Мая 1859 г., могутъ быть опредѣляемы на должность меламедовъ только лица, обучавшіяся въ раввинскихъ учителяхъ, или же въ общихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ печати нашей часто высказываемо было мнѣніе, что введенію обязательнаго обученія въ настоящее время главнымъ образомъ препятствуетъ недостатокъ въ учителяхъ. Если же теперь коренному русскому населенію, при существованіи столькихъ духовныхъ и учительскихъ семинарій и при значительномъ развитіи средняго и высшаго образованія, не возможно поставить контингентъ учителей, достаточный для введенія общаго обязательнаго обученія, какъ же можно было это требовать отъ евреевъ 40 лѣтъ тому назадъ? Надежда на раввинскія училища не могла считаться серьезною, ибо существовавшія 2 раввинскія училища могли

димому никакого соотношенія съ хедернымъ дѣломъ не имѣющія, какъ законы о нѣкоторомъ расширеніи

выпускать ежегодно два, три десятка воспитанниковъ; да и тѣ частію назначались на раввинскія должности, частію же на должности учителей въ казенныхъ еврейскихъ перворазрядныхъ и второразрядныхъ училищахъ.

Что же касается до „свѣчнаго сбора", то (кромѣ вреда, вытекающаго изъ всѣхъ вообще отдѣльныхъ сборовъ съ евреевъ, усиливающихъ изолированность ихъ положенія и содѣйствующихъ ихъ замкнутости) главный его недостатокъ заключается въ томъ, что ложась одинаковымъ тяжелымъ бременемъ на всѣ многочисленныя еврейскія общины, онъ доставляетъ средства къ образованію только весьма малому количеству ихъ въ тѣхъ сравнительно немногихъ городахъ, въ которыхъ существуютъ казенныя еврейскія училища. Въ губерніяхъ Царства Польскаго не существуетъ ни коробочнаго, ни свѣчнаго сбора. Существующіе здѣсь законы не предвидятъ въ евреяхъ личностей, нуждающихся въ особомъ попеченіи начальства и не ставятъ ихъ въ исключительное отъ прочихъ гражданъ положеніе. Дѣло образованія евреевъ регулируется здѣсь также на общемъ основаніи. Существующія въ Царствѣ, на основаніи Высочайшаго указа отъ 30 августа 1864 г., въ городахъ, посадахъ и селахъ начальныя училища содержатся на счетъ суммы, получаемой изъ складки со всѣхъ жителей (безъ различія исповѣданія), и поэтому евреи, наравнѣ съ прочими жителями, вправѣ посылать своихъ дѣтей въ мѣстныя начальныя училища. Этимъ же Высочайшимъ указомъ еврейскимъ общинамъ предоставляется открывать свою особую школу, если только мѣстная христіянская школа можетъ существовать безъ взносовъ еврейскихъ жителей и въ такомъ случаѣ евреи освобождаются отъ участія въ складкѣ на содержаніе христіянской школы. Многія еврейскія общины не замедлили воспользоваться этимъ правомъ, и въ настоящее время въ губерніяхъ Царства существуетъ около 40 такихъ школъ, пользующихся одинаковыми съ прочими правами и состоящихъ подъ непосредственнымъ надзоромъ начальниковъ учебныхъ дирекцій. Преимущества этой системы предъ системою, существующею въ Имперіи, слѣ-

правоспособности евреевъ, обнародованные въ началѣ царствованія Царя Освободителя, косвеннымъ образомъ отвоевали у хедеровъ въ пользу общеобразовательныхъ школъ цѣлыя тысячи учениковъ и число хедеровъ, особенно въ городахъ, гдѣ существуютъ среднеучебныя заведенія, въ короткое время само собою сократилось на добрую треть.

Изъ всего вышесказаннаго легко убѣдиться, что: 1) хедеры въ томъ видѣ, какъ они у насъ существуютъ, будучи продуктомъ различныхъ совокупныхъ внѣшнихъ причинъ, мало по малу, вездѣ и у насъ устраняются сами собою, по мѣрѣ устраненія этихъ причинъ и 2) что о закрытіи хедеровъ (въ пользу котораго въ послѣднее время очень часто раздаются

дующія: 1) она не обременяетъ евреевъ особымъ отъ прочихъ гражданъ налогомъ, 2) школы не навязываются евреямъ а открываются по ихъ собственной иниціативѣ, 3) школы открываются именно въ тѣхъ городахъ, гдѣ въ нихъ чувствуется сознанная потребность и поэтому не имѣютъ недостатка въ ученикахъ, 4) школьная плата не возбуждаетъ неудовольствія въ плательщикахъ, потому что она вознаграждается непосредственною пользою школы для ихъ дѣтей, чего нельзя сказать о большинствѣ евреевъ Имперіи, участвующихъ въ свѣчномъ сборѣ безъ малѣйшей для себя пользы, такъ какъ школы устроены только въ ограниченномъ числѣ городовъ, 5) такъ какъ школьные штаты составляются представителями тѣхъ общинъ, которыя хлопочутъ объ открытіи школы, то на нихъ расходуется именно столько, сколько необходимо въ данной мѣстности, такъ школа въ Закрочимѣ обходится дешевле чѣмъ въ Плоцкѣ, въ Плоцкѣ чѣмъ въ Варшавѣ и наконецъ 6) такъ какъ мѣстному учебному начальству нельзя дѣлать никакихъ новыхъ расходовъ для удовлетворенія нуждъ школы безъ согласія еврейскаго общиннаго правленія, то послѣднему предоставляется нѣкоторое вліяніе на школу, отъ чего она можетъ только выиграть.

голоса какъ въ русской, такъ и польской печати) въ настоящее время и говорить нечего. Въ самомъ дѣлѣ: число хедерныхъ воспитанниковъ въ г. Плоцкѣ (653) значительно превышаетъ число учениковъ мѣстной 8-ми-классной мужской гимназіи съ 1-мъ приготовительнымъ и 6-ью параллельными классами вмѣстѣ взятыми. Такимъ образомъ по закрытіи хедеровъ г. Плоцка пришлось бы или открыть въ этомъ городѣ, по крайней мѣрѣ, еще одну гимназію, или же оставить всѣхъ этихъ 653 мальчиковъ безъ всякаго воспитанія. Еще болѣе это немыслимо въ большей части другихъ городовъ и мѣстечекъ, гдѣ кромѣ начальнаго училища никакихъ учебныхъ заведеній не существуетъ.

Все что возможно *пока* дѣлать—это только упорядоченіе хедеровъ, т. е.: 1) дѣлать ихъ по возможности болѣе полезными въ педагогическомъ и 2) безвредными въ санитарномъ отношеніи.

Что касается 1-го пункта, то обязанность эта лежитъ на раввинахъ и интеллигентныхъ евреяхъ, ибо только они въ состояніи съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ бороться съ отжившею свой вѣкъ хедерною педагогіею, выбирая свѣдущихъ меламедовъ и указывая послѣднимъ усовершенствованные пріемы обученія. Роль правительства должна ограничиться только *поддержкою* въ этомъ отношеніи еврейской интеллигенціи. Для этого было бы полезно учредить въ городахъ коммисіи, которыя бы состояли изъ раввиновъ и пользующихся уваженіемъ образованныхъ членовъ общины. для наблюденія за педагогическо-нравственною стороною хедеровъ, (мы не ручаемся за успѣхи такихъ коммисій въ малыхъ городахъ, особенно тамъ, гдѣ большинство народонаселенія—хассидское; но

въ большихъ городахъ, съ значительнымъ интеллигентнымъ элементомъ, онѣ принесли бы несомнѣнную пользу). Возложить же этотъ трудъ на правительственяые органы мы бы никогда не совѣтовали, потому, что съ одной стороны христіянину, вслѣдствіе незнакомства его съ языкомъ, литературою, религіею и обычаями евреевъ, даже при лучшемъ желаніи, невозможно съ пользою руководить религіозными ихъ школами; съ другой, всякое вмѣшательство правительства въ религіозныя дѣла евреевъ, возбуждая въ послѣднихъ недовѣріе и опасеніе, приводитъ всегда къ обратнымъ результатамъ.

Примѣромъ вышесказаннаго можетъ служить слѣдующій фактъ. Во время управленія Министерствомъ Наро наго Просвѣщенія графа Уварова, прилагавшаго много усилій и заботъ къ дѣлу улучшенія воспитанія евреевъ въ Россіи, было обращено вниманіе на господствующій въ хедерахъ жаргонъ и на недостатокъ въ хорошихъ учебникахъ для еврeвъ и, считая почему-то русскихъ евреевъ чистокровными нѣмцами, Министерство приняло на себя трудъ ввести въ хедерахъ новые учебники на нѣмецкомъ языкѣ. Съ этою двоякою цѣлью Министерствомъ издана была библія съ нѣмецкимъ переводомъ и комментаріемъ, сочиненія Маймонида, книги для первоначальнаго обученія еврейскому языку и грамматикѣ, сводъ еврейскихъ ритуальныхъ законовъ, еврейскій молитвенникъ, все съ нѣмецкимъ переводомъ, а также исторія еврейскаго народа на нѣмецкомъ языкѣ. Составленіе и изданіе этихъ книгъ стоило правительству много хлопотъ и денегъ. И что же? Не смотря на то, что книги эти раздаваемы были меламедамъ *даромъ*,

а частнымъ лицамъ продавались за безцѣнокъ, онѣ никогда не видали свѣта хедеровъ; русскіе евреи, конечно, не сдѣлались нѣмцами, а жаргонъ, какъ и старые учебники, такъ и остались понынѣ въ хедерахъ.

Касательно же 2-го пункта, т. е. *санитарной стороны* хедеровъ, то въ этомъ отношеніи правительственный контроль не только возможенъ, но и необходимъ. Мало того, онъ входитъ въ прямыя обязанности мѣстнаго начальства, призваннаго, между прочимъ, блюсти о здравіи народонаселенія ввѣреннаго ему края. Никакое разумное правительство не можетъ равнодушно смотрѣть на воспитаніе большой части будущихъ гражданъ (какого бы то ни было вѣроисповѣданія) при такихъ условіяхъ, которыя лишаютъ ихъ здоровья и энергіи и дѣлаютъ многихъ неспособными къ физическому труду.

Кромѣ того правительство вправѣ требовать, чтобы въ хедерахъ преподавался русскій языкъ, обязательный для всѣхъ школъ государства, не исключая и исповѣдныхъ. (какъ напр. т. наз. „канторатскихъ“ при лютеранскихъ церквахъ въ Царствѣ Полькомъ).

Къ такому именно взгляду привела хедерная практика и начальство Плоцкой учебной дирекціи, спустя нѣсколько лѣтъ по подчиненіи имъ своему контролю хедеровъ Плоцкой губерніи. Мы говоримъ о подчиненіи, потому, что хотя въ Имперіи давно существуютъ законоположенія о меламедахъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго относительно ихъ не было издаваемо никакихъ правилъ, даже въ Высочайше утвержденномъ 18 января 1841 года положе-

ніи о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Царствѣ Польскомъ ничего не сказано ни о хедерахъ, ни о меламедахъ. Еще въ 1870 г. тайный совѣтникъ А. А. Поповъ (Членъ Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія), въ бытность свою начальникомъ Плоцкой учебной дирекціи, поручилъ пишущему эти строки представить ему записку о состояніи хедеровъ въ гор. Плоцкѣ и. собравъ черезъ посредство полиціи свѣдѣнія о числѣ меламедовъ и хедерныхъ воспитанниковъ въ Плоцкой губерніи, завелъ переписку (какъ видно изъ дѣлъ Плоцкой учебной дирекціи) съ начальствомъ Варшавскаго учебнаго округа о подчиненіи хедеровъ контролю учебнаго начальства на общемъ основаніи. Начальство Варшавскаго учебнаго округа сдѣлало объ этомъ представленіе, а Министерство Народнаго Просвѣщенія внесло проектъ объ общественномъ образованіи евреевъ на разсмотрѣніе законодательнымъ порядкомъ (это видно также изъ приведенной выше статьи Г. Щебельскаго. Ж. М. Н. Пр. окт. 1874 г., стр. 24). Между тѣмъ А. А. Поповъ былъ отозванъ изъ Плоцка на должность въ гор. Варшаву и привести въ дѣйствіе задуманное имъ благое дѣло выпало на долю преемника его А. А. Солтановскаго, который (слѣдуя примѣру П. К. Щебальскаго, подчинившаго въ 1872 г., въ бытность свою начальникомъ Сувалкской учебной дирекціи. хедеры Сувалкской губерніи надзору учебнаго начальства, не дождавшись разрѣшенія этого вопроса въ высшей инстанціи *), обратился къ Плоцкому Губернатору

*) Г. Щебальскій объясняетъ это въ вышеприведенномъ мѣстѣ своей записки слѣдующимъ образомъ: «заключая изъ

съ отношеніемъ отъ 26 февраля 1874 года за № 479 слѣдующаго содержанія:

„Въ Плоцкой губерніи по городамъ, мѣстечкамъ и посадамъ существуетъ множество еврейскихъ меламедовъ и странствующихъ учителей, которые безъ всякаго контроля и свидѣтельствъ обучаютъ еврейскихъ дѣтей, кромѣ религіи, еврейскому и даже польскому чтенію и письму, но и сами не знаютъ и не обучаютъ въ то же время дѣтей государственному русскому языку. Между тѣмъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи 18 января 1841 г. о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ никакихъ исключеній въ пользу означенныхъ преподавателей не встрѣчается; въ инструкціи же для начальныхъ учителей Варшавскаго учебнаго округа, утвержденной Г. Попечителемъ Округа и напечатанной въ циркулярѣ по Округу за январь 1864 г., въ примѣчаніи къ статьѣ 4-й сказано: Сила Высочайшаго Указа 2-го декабря 1871 года объ обязательномъ преподаваніи русскаго языка распространяется и на тѣ вѣроисповѣдныя училища, въ коихъ преподается какой либо другой предметъ, кромѣ Закона Божія, какъ наприм. языки нѣмецкій или еврейскій и проч. По законамъ же, дѣйствующимъ въ Имперіи, преподаваніе меламедовъ и вообще еврейскихъ домашнихъ учителей подчинено общимъ по этой части правиламъ (ст. 1406 т. IX св. зак., ст. 1410 и примѣча-

---

этого (т. е. изъ представленія этого дѣла М. Н. Пр. на разсмотрѣніе законодательнымъ порядкомъ), что мои предположенія не только не будутъ противорѣчить видамъ высшаго учебнаго начальства, но на оборотъ, приготовятъ для него почву, я рѣшился приступить къ этому дѣлу».

нія къ ней и ст. 1411). Въ виду изложеннаго, я полагаю необходимымъ, въ устраненіе вреда наносимаго меламедами и странствующими учителями еврейскимъ обществамъ, примѣнить къ этимъ преподавателямъ ст. 26—66 Высочайше утвержденнаго положенія 18 января 1871 г. и, вслѣдствіе этого, имѣю честь просить Ваше Превосходительство о сдѣланіи распоряженія, чтобы составлены были самые обстоятельные списки всѣмъ меламедамъ и странствующимъ еврейскимъ учителямъ по каждому городу, мѣстечку и посаду отдѣльно и препровождены въ дирекцію; чтобы было наблюдено, дабы по истеченіи 4-хъ мѣсяцевъ всѣ означенные меламеды и учителя запаслись изъ дирекціи законными свидѣтельствами на право обученія, выдержавъ предварительно испытаніе въ русскомъ языкѣ; чтобы затѣмъ приступлено было ими къ обученію, между прочимъ, въ хедерахъ и Талмудъ-Торѣ (вѣроисповѣдная школа для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ людей) русскому языку и, наконецъ, чтобы никто вновь не могъ открывать хедеровъ или заниматься по домамъ обученіемъ безъ разрѣшительнаго свидѣтельства дирекціи".

Изъ этого распоряженія видно, что главнымъ побужденіемъ при подчиненіи хедеровъ Плоцкой губерніи надзору дирекціи было первоначально желаніе распространить знаніе русскаго языка среди еврейскаго населенія. Тоже самое имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, и Г. Щебальскимъ, какъ видно изъ его распоряженій по Сувалкской губерніи. Въ обѣихъ этихъ дирекціяхъ, полагая (и очень справедливо), что начальству не подъ силу контролировать преподаваніе еврейскихъ предметовъ и считая это пря-

мою обязанностію раввиновъ, довольствовались въ отношеніи этихъ предметовъ тѣмъ, что выдачу меламеду свидѣтельства обусловливали предъявленіемъ имъ удостовѣренія мѣстнаго раввина въ знаніи означенныхъ предметовъ. Что же касается русскаго языка, то зная напередъ, что никто изъ меламедовъ не владѣетъ имъ и что о замѣнѣ всѣхъ ихъ лицами, имѣющими учительское знаніе пока и думать нечего, начальникъ Плоцкой учебной дирецiи обязалъ меламедовъ обучаться русскому языку и по истеченіи назначеннаго имъ для того срока явиться въ дирекцію для испытанія по русскому языку и (въ случаѣ удовлетворительнаго выдержанія онаго) полученія свидѣтельствъ; до тѣхъ же поръ, пока меламеды не будутъ въ состояніи сами обучать дѣтей русскому языку, на нихъ возложена была обязанность посылать своихъ воспитанниковъ въ мѣстныя начальныя училища, или же приглашать для этой цѣли лицъ, имѣющихъ на то право. При производствѣ испытанія оказалось, что только ничтожная часть меламедовъ умѣла кое какъ читать и писать по русски. Меламеды извинялись краткостію срока и обѣщались впредь учиться русскому языку и получили изъ дирекціи временныя (на годъ) свидѣтельства, по истеченіи каковаго срока меламеды опять должны были явиться на испытаніе. Но меламеды, обремененные непосильною работою и семейными заботами, бѣдные и большею частію дряхлые старики, конечно не могли дѣлать успѣха въ русскомъ языкѣ настолько, чтобы могли съ успѣхомъ обучать ему дѣтей. Поэтому приходилось имъ давать отсрочку за отсрочкою и впослѣдствіи дирекція, за невозможностію до-

стиженія этой цѣли, перестала настаивать на знаніи меламедами русскаго языка, но за то еще съ большею энергіею стала слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ хедерные воспитанники, начиная съ 7-ми-лѣтняго возраста обучались русскому языку. Эта послѣдняя мѣра при неуклонныхъ требованіяхъ и заботливомъ наблюденіи Г. Начальника дирекціи достигла самыхъ лучшихъ результатовъ. Въ настоящее время, какъ намъ доподлинно извѣстно, по крайней мѣрѣ въ г. Плоцкѣ, ни одинъ меламедъ не приметъ мальчика на обученіе, пока родители его несогласятся или взять для него учителя русскаго языка, или же посылать его въ урочные часы въ училище. Даже въ мѣстной Талмудъ-Торѣ, существующей на счетъ добровольныхъ пожертвованій, русскій языкъ преподается однимъ изъ учителей казеннаго еврейскаго училища.

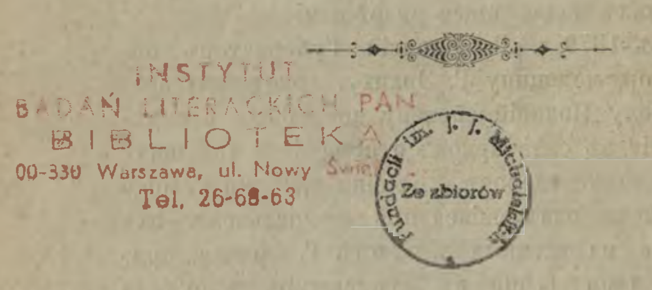
Ужъ одинъ этотъ успѣхъ, по нашему мнѣнію, искупаетъ всѣ труды и заботы о хедерахъ, добровольно принятые на себя мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ и достаточно ясно говоритъ въ пользу подчиненія ихъ разумному правительственному контролю. Это успѣхъ важный, не только съ точки зрѣнія государственнаго принципа, но и съ точки зрѣнія просвѣтительной и гуманитарной: введеніе русскаго языка въ хедеры вноситъ въ нихъ новый живой элементъ, доставляетъ подростающимъ поколѣніямъ евреевъ не только реальную пользу но и расширяетъ ихъ кругозоръ, разнообразитъ ихъ занятія и свѣдѣнія и даетъ имъ первый толчекъ на пути къ гражданственности.

Не меньшимъ успѣхомъ увѣнчались, въ послѣднее время, заботы мѣстнаго начальства объ улучше-

ніи санитарнаго положенія хедеровъ Плоцкой губерніи. Эта сторона дѣла встрѣчала гораздо болѣе затрудненій чѣмъ введеніе преподаванія русскаго языка, которое обременяло только родителей, между которыми есть много людей достаточныхъ и даже богатыхъ; бѣдные же люди могли удовлетворять этому требованію, посылая своихъ дѣтей въ казенныя начальныя училища; улучшеніе же санитарнаго положенія хедеровъ требовало значительныхъ затратъ со стороны меламедовъ, людей крайне бѣдныхъ. Поэтому не смотря на частыя предостереженія со стороны начальника дирекціи, не смотря даже на закрытія нѣкоторыхъ совсѣмъ не соотвѣтствовавшихъ гигіеническимъ условіямъ хедеровъ, меламеды постоянно уклонялись отъ исполненія требованій въ этомъ отношеніи начальства, тѣмъ болѣе, что учебному начальству невозможно было услѣдить за всѣми этими уклоненіями безъ надлежащаго повсемѣстнаго содѣйствія со стороны административныхъ органовъ. Только со вступленіемъ въ должность Плоцкаго Губернатора, генералъ-маіора С. И. Толстаго, вопросъ этотъ получилъ надлежащее разрѣшеніе.

Еще въ 1879 г. Г. Плоцкій Губернаторъ поручилъ доктору медицины Г. Эрлиху, городскому врачу и мѣстному Полиціймейстеру подробное освидѣтельствованіе въ санитарномъ отношеніи находящихся въ г. Плоцкѣ хедеровъ. Крайне вредныя условія этихъ хедеровъ, оказавшіяся при спеціальномъ ихъ изслѣдованіи, изложенныя въ отчетѣ Г. Эрлиха, приведенномъ нами выше въ сокращеніи, побудили Г. Плоцкаго Губернатора принять самыя энергическія мѣры къ устраненію этого зла. Учредивъ бдитель-

ный и постоянный надзоръ за хедерами. Г. Плоцкій Губернаторъ рядомъ цѣлесообразныхъ мѣръ, клонящихся къ улучшенію санитарнаго положенія хедеровъ и устраняющихъ всякія уклоненія отъ нихъ со стороны меламедовъ. достигъ того. что въ гор. Плоцкѣ, напримѣръ. въ настоящее время всѣ рѣшительно хедеры помѣщаются въ особыхъ комнатахъ. съ соотвѣтствующимъ числу учащихся количествомъ воздуха, во всѣхъ хедерахъ заведена обычная школьная мебель и, наконецъ. ни одинъ изъ нихъ не помѣщается болѣе ни на чердакѣ. ни въ подвалѣ, какъ это было еще очень недавно. Конечно для этого пришлось раскошелиться болѣе богатымъ родителямъ, приходилось иногда двумъ тремъ меламедамъ соединиться и образовать общій хедеръ, но отъ этого дѣло ничуть не проигрывало и въ концѣ концовъ даже самые отсталые евреи сознаютъ теперь справедливость этихъ требованій и довольны, что дѣти ихъ обучаются въ свѣтлыхъ и просторныхъ комнатахъ, не подвергаясь вреднымъ послѣдствіямъ.

F
22.876